

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
МИССИЯ
МИССИЯ КОНФЕССИЙ
№ 6

Москва
Этносоциум 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Русская Православная Церковь: история и современность</i>	
<i>Бородаев В.А.</i> Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке.....	4
<i>Короткевич Р.М.</i> Проблемы церковного управления в России в XVIII в. в новейшей историографии.....	18

Исламоведение

<i>Бойцова Е.Е.</i> Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК.....	28
<i>Мартынкин А.В.</i> Ислам в Крыму как один из факторов, определивших интеграцию Крыма в российское цивилизационное пространство.....	38

Миссия конфессий

<i>Онищенко А.Г.</i> Просветительская деятельность харизматических церквей среди малочисленных народов Красноярского края.....	45
<i>Терновая Л.О.</i> Молитвенное соединение миров Востока и Запада.....	53

Хроника

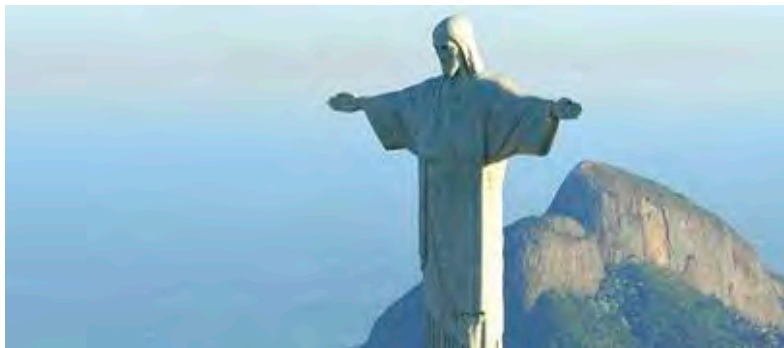
В Ватикане прошла встреча митрополита Илариона с папой Франциском.....	63
---	----

Конференции

Конференция «Русь и Афон: тысячелетие духовно-культурных связей» состоялась в Чернигове.....	65
<i>Смирнова М.И., Старицын А.В.</i> Вероисповедная политика России в Крыму: исторический аспект.....	70

<i>Аннотации</i>	81
<i>Авторы</i>	85

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Латинская Америка

*Церковь Иконы Божией Матери
Всех Скорбящих Радость, в Йошкар-Оле*

Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке

Первые русские поселенцы в Латинской Америке появились еще в XVIII веке. По официальным данным, сегодня численность российской диаспоры в этом регионе в целом составляет более 150 тысяч человек. Они рассредоточены главным образом в странах Южной Америки: Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили и Венесуэле¹. По неофициальным данным, только в Аргентине проживало около 300 тысяч выходцев из России. Но из них лишь около трети в той или иной степени владели русским языком. Такое разночтение между официальными и неофициальными данными вполне естественно. Часто все выходцы из Российской империи и СССР называли себя русскими, вне зависимости от этнического происхождения. Если суммировать все официальные данные по иммигрантам, то из «Исторической России» в Латинскую Америку за XIX и XX века въехало более полумиллиона человек. Русскими считали себя многие православные украинцы и белорусы, выехавшие в межвоенный период из Польши и осевшие в регионе. Таким образом, действовал фактор самоидентификации и самосознания. С другой стороны, официальная статистика считает всех этнических русских, родившихся в странах Латинской Америки, аргентинцами, бразильцами и т.д.

Процесс ассимиляции не прошёл бесследно для русских иммигрантов за два последних века. Однако многие, даже утратив знание русского языка, как родного, продолжают относить себя к православным русским, посещают храмы РПЦ. Тысячи из них посещают русские школы при церквях и курсы русского языка при культурных центрах и посольствах РФ, чтобы восстановить знание языка своих предков. Иммигранты из «Исторической России», проживающие в сельской местности, особенно пожилые люди, порой говорят на невообразимой смеси русского, украинского, белорусского и испанского или португальского языка, а те, кто в силу обстоятельств оказался прихожанином греческих православных церквей, использовали часто и греческие слова. Мне, как латиноамериканисту, посещавшему регион, в ходе личного общения с выходцами из нашей страны довелось слышать такой специфический диалект «славяно-греко-латинского» языка.

Русская диаспора в Латинской Америке сформировалась не сразу.

1 СТАРОВОЕРЫ (starover.religare.ru) постоянный адрес публикации: <http://www.starover.religare.ru/article5775.html> (посещение сайта: 21:35 12.11. 2014). <http://www.starover.religare.ru/article5775.html> (посещение сайта: 21:35 12.11. 2014).

Это произошло в процессе нескольких миграционных волн, качественно и количественно отличавшихся друг от друга. До революции 1917 года, к примеру, миграция из России в Новый Свет носила преимущественно трудовой крестьянский характер. После революции и последовавшей затем гражданской войны – это была эмиграция белогвардейская. По окончании Второй мировой войны в Латинской Америке волею судеб оказалось немало беженцев русской национальности из разоренной Европы. Наконец, в ходе современной миграционной волны в Новом Свете обособились русские супруги латиноамериканцев или их родственники².

Присутствие Русской Православной Церкви в Латинской Америке насчитывает более 100 лет. Еще в 1888 году по указу российского императора Александра III в столице Аргентины Буэнос-Айресе при дипломатической миссии России был торжественно открыт первый православный приход в Латинской Америке. А 13 лет спустя там был построен и освящен храм в честь Святой Троицы. Церковь представляет собой одно из архитектурных сокровищ Буэнос-Айреса.

Официальные дипломатические отношения между Россией и Аргентиной были установлены с назначением в 1885 году чрезвычайным посланником при Аргентинской республике русского дипломата Александра Семеновича Ионина (1837–1900). Совершенно справедливо считается, что именно благодаря активности А. С. Ионина в Аргентине укоренилось православие³.

1 октября 1887 года местные православные, среди которых оказалось и несколько русских, проживавших в столице Аргентины, обратились к императору Александру III с ходатайством об открытии православной церкви в Буэнос-Айресе. В дело включились А. С. Ионин и обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев. В результате первая православная церковь в Южной Америке была открыта в Буэнос-Айресе 14 июня 1888 года, а уже в первый день нового, 1889 года в ней была отслужена первая в Южном полушарии православная литургия. Сразу же было совершено несколько крещений, а затем и бракосочетаний. Однако следует отметить, что вид этой церкви, располагавшейся в частном доме в двух тесных комнатах, поначалу абсолютно не соответствовал величию русского православия и самой Российской империи. С первых же лет своего существования эта церковь стала играть консолидирующую роль в формировании русской диаспоры в Аргентине. Ее первым настоятелем стал молодой и энергичный отец Константин Изразцов, а его миссионерская деятельность стала едва ли не определяющей как в

2 См. Нечаева Т. Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Портал «Соотечественники» // <http://www.russedina.ru/?id=1748>; Медведенко А. Русский след в Латинской Америке // Россия в красках // http://ricolor.org/rz/latin_amerika/so/13.

3 Александр Ионин – первый русский историк Аргентины // 11 июня 2010г. Буэнос-Айрес casaderusia@fibertel.com.ar (29.01.2015).

русско-аргентинских отношениях конца XIX — начала XX века, так и в судьбах всей русской иммиграции в Латинской Америке⁴.

В конце 1894 года он высказался в «Церковных ведомостях» о необходимости поддержать строительство храма и вскоре уладил юридическую сторону вопроса. Для этой цели был приобретен участок земли. Будучи в 1897 году в России в отпуске, отец Константин призвал к общенародному сбору средств для построения храма в далекой Аргентине: он распространял воззвания, произносил проповеди в различных городах, лично собирал пожертвования. Новый император Николай II, вступивший на престол в мае 1896 года, не только лично принял отца Константина и расспросил его о положении дел в Аргентине, но и пожертвовал на богоугодное дело из своих средств 5000 рублей. На церковь пожертвовали и вдовствующая императрица Мария Федоровна, и ряд других особ императорской фамилии. Среди крупных жертвователей значились имена настоятеля Андреевского собора в Кронштадте отца Иоанна Кронштадтского, писателя Д.Ф. Самарина и многих других известных людей. Церковь была построена на очень красивом месте, в историческом центре города⁵.

6 декабря 1898 года, в праздник Святителя Николая Чудотворца, в присутствии дипломатического корпуса и представителя президента Аргентины православный храм в Буэнос-Айресе был заложен, а 23 сентября 1901 года Свято-Троицкий храм был торжественно освящен при большом стечении народа, в присутствии президента Аргентины Хулио Рока, ряда министров и высшей администрации Буэнос-Айреса⁶.

Храм был воздвигнут на красивом месте в центре города. Особенно поразила всех его внутренняя красота и убранство. Храм был построен в стиле московских церквей XVII века в два этажа (внизу находилась приходская школа). Его расписывали многие известные художники, а знаменитая фирма купцов Кузнецовых, бывшая тогда крупнейшим поставщиком фарфора, фаянса, майолики и других видов изделий на мировом рынке, изготовила уникальный фарфоровый иконостас. Афонские старцы пожертвовали святые мощи. Проект же храма был выполнен академиком архитектуры при Святейшем синоде М. Т. Преображенским. Работами руководил, причем совершенно бесплатно, крупнейший аргентинский архитектор того

4 Священник Александр Ивашевич. «Апостол Южной Америки» – протопресвитер Константин Изразцов // По материалам сайта «Русская цивилизация» (время посещения 17:47 28.01.2015).

5 <http://www.iglesiarusa.org.ar/rus/historia2.php> (время посещения 22:00 27.01.2015).

6 См.: Августин (Никитин), архим. Русский храм в Буэнос-Айресе: К столетию со времени освящения // Посев. — 2001. — № 10. — С. 32-36 Гершельман М. 100-летие закладки Свято-Троицкого собора в Буэнос-Айресе // Наша Страна. — Буэнос-Айрес, 1998. — № 2499—2500.

времени Александр Кристоферсон, племянник бывшего русского Генерального консула в Буэнос-Айресе⁷.

Новая волна эмигрантов хлынула в Латинскую Америку после революции 1917 года и Гражданской войны 1918-1922 гг. Основу новых переселенцев составили белогвардейские офицеры и казаки, а также представители тех слоёв населения России, которые не приняли Советскую власть⁸.

В 1926 году отец Константин стал протопресвитером и администратором русских православных церквей в Латинской Америке. Теперь он заботился о всех своих соотечественниках, очутившихся в сопредельных с Аргентиной государствах. Его усилиями было открыто шестнадцать церквей в Латинской Америке (в Аргентине, Бразилии, Чили, Парагвае, Уругвае)⁹. Он содействовал организации вызовов в Латинскую Америку перемещенным лицам по линии американского Красного Креста. Скончался в 1953 году в Буэнос-Айресе и был похоронен около Свято-Троицкого храма¹⁰.

Главными русскими православными храмами в Аргентине в настоящее время являются: Благовещенский кафедральный собор в Буэнос-Айресе (РПЦ); Храм Всех Святых в земле Российской просиявших в Буэнос-Айресе (РПЦ); Свято-Троицкий собор в Буэнос-Айресе (РПЦ); Воскресенский собор в Буэнос-Айресе (РПЦ); Храм Святой Троицы в г. Обера (РПЦ); Храм преподобного Иова Почаевского в г. Сан-Мартин (РПЦ); Храм Святых Царственных Страстотерпцев в Мар-дель-Плата.

К настоящему времени в Аргентине действует еще несколько православных епархий и юрисдикций. Это Аргентинская митрополия Антиохийского патриархата и Буэнос-Айресская и Южноамериканская митрополия Константинопольского патриархата. Кроме того, в стране действуют приходы Сербской православной церкви и Румынской православной церкви.

Крупная русская колония сформировалась в XX веке в Бразилии. Данные бразильского правительства по иммиграции показывают, что за период 1919-1947 годов в страну въехали 124 тысячи русских. Подобные цифры многим кажутся маловероятными, возможно, что тут произошла та же путаница с идентификацией «русских», о которой мы уже говорили выше. Можно допустить, что большая часть «русских» состояла из украинцев, армян, литовцев, латышей и представителей дру-

7 См.: Нечаева Т.Ю. Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Лат. Америка. - М., 1996. - № 12. - С. 64-71.

8 Андрушкевич И. Н. Русская Белая Эмиграция. (Историческая справка). <http://www.dorogadomoi.com/> (время посещения сайта 21:23 27.01 2015).

9 См.: Мосейкина М.Н. Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1930-х годах // Рос. история. - 2010. - № 3. - С. 80-101.

10 Священник Александр Ивашевич. «Апостол Южной Америки» – протопресвитер Константин Изразцов// По материалам сайта «Русская цивилизация» (время посещения 17:47 28.01.2015).

гих национальностей, когда-то проживавших в Российской империи. За период 1949 – 1965 годов в Бразилию прибыло ещё около 25 тысяч русских иммигрантов, беженцев от Китайской революции 1949 года. Большинство из них были детьми русских эмигрантов укрывшихся в Китае от революции 1917 года и Гражданской войны в России¹¹. Последняя волна русских эмигрантов прибыла в Бразилию 1990-е годы. Однако она не была столь многочисленной, как более ранние волны.

Почти все русские, приехавшие в Бразилию, – православные. Первый русский православный храм в Бразилии был построен в 1912 году в г. Кампина-дас-Миссоес прибывшими сюда эмигрантами из России. Храм был освящен в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. В период Второй Мировой церковь горела. Из-за начавшихся стычек между русскими и немецкими эмигрантами было решено построить новое здание храма в десяти километрах от центра города. В настоящее время прихожанами храма являются 40 семей — потомки первых русских переселенцев¹².

Наиболее значительная русская колония в Бразилии обосновалась в крупнейшем промышленном центре страны Сан-Паулу. Поначалу русские пользовались для богослужений местным сирийским православным храмом. Но, уже в 1930 году, построили собственную церковь: Свято-Троицкий храм в районе Вила-Алпина. В 1935 году по приезду епископа Феодосия была основана Православная Епархия со штаб-квартирой на улице Тамандарэ, где был построен Свято-Николаевский собор. Были также воздвигнуты еще несколько православных храмов в г. Сан-Паулу и в других регионах Бразилии (в городах Рио-де-Жанейро, Порту-Алегри, Гойания и Санта-Роза). Главными православными храмами в Бразилии являются: Храм Святой мученицы Зинаиды в Рио-де-Жанейро (РПЦ); Храм Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в г. Кампинья-даш-Мишионес (РПЦ); Храм Святых апостолов Петра и Павла в г. Санта-Роса (РПЦ); Храм преподобного Сергия Радонежского в г. Порту-Алегри (РПЦ)¹³.

Русские эмигранты в Бразилии активно участвуют в церковной жизни. Так, 14 октября 2012 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в городе Кампина-дас-Миссоес — колыбели русской эмиграции в Бразилии — на площади Святого равноапостольного князя Владимира был совершен молебен. По завершении молебна состоялось открытие построенной на площади при содействии местных властей пятиметровой арки, увенчанной куполом и крестом в честь 100-летия

11 Константин Петрушенко. Русские в Бразилии // ricolor.org/rz/latin_amerika/br/br/... // Источник Русская Атлантида // Избрано из архива Виктора Селина Бразилия 2004 г.

12 В Бразилии прошли торжества в честь 100-летия русского православного храма // Православие. RU // 25 октября 2012 года.

13 Русская диаспора в Бразилии // «Соотечественник» // материалы из «News from Brasil» (23.01.2012 18:54)

русского Православия в этой латиноамериканской стране. В церемонии приняли участие благочинный Бразильского округа протоиерей Анатолий Топала, глава города А. Недель, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Бразилии С.П. Акопов, корреспондент ИТАР-ТАСС И. Варламов, настоятель Троицкого храма г. Обера игумен Варфоломей Овиедо, настоятель храма Иоанна Богослова г. Кампина-дас-Миссоес священник Дионисий Казанцев. Затем состоялся организованный силами прихожан обед, на котором присутствовало около 1 000 человек¹⁴.

21 октября 2012 года в храме святых апостолов Петра и Павла Московского Патриархата города Санта Розы при большом стечении верующих настоятелем храма священником Дионисием Казанцевым была совершена Божественная литургия¹⁵. Таких примеров активного участия русских иммигрантов в Бразилии в церковной жизни можно привести великое множество.

В остальных странах Латинской Америки русскоязычные диаспоры являются менее крупными.

Есть православные храмы в Парагвае, где только по официальным данным проживает более десяти тысяч русских¹⁶. Это церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Асунсьоне, построенная в 1928 году. Длительное время храм практически не функционировал из-за отсутствия священника. Служба начала отправляться регулярно, после того как 17 мая 2009 года было получено согласие главы Аргентинской и Южноамериканской епархии Московского Патриархата митрополита Платона на переезд в Асунсьон для постоянного места службы православного священника из аргентинского города Обера – отца Варфоломея. Второй действующей русской православной церковью в Парагвае является храм Святого Николая в Энкарнасьоне¹⁷.

В Перу, по оценочным данным, в той или иной степени владеют русским языком примерно 10 тысяч человек. Здесь в столице страны, Лиме, действует всего одна православная церковь. Эта церковь – небольшая, опрятная, с голубыми луковичками куполов была освящена как Свято-Троицкая 16 октября 1955 г. епископом Русской православной церкви за рубежом Леонтием, возглавлявшим Чилийско-Перуанскую епархию. С первого дня и вплоть до своей кончины службы вел глубоко почитаемый всеми прихожанами русский священник иеромонах Серафим (Фетисов).

В конце 1958 года православный приход в Перу сменил свое подчи-

14 В Бразилии прошли торжества в честь 100-летия русского православного храма // Православие. RU // 25 октября 2012 года.

15 Патриархия.ру. 25.10. 2012.

16 Русская диаспора в Парагвае // Валерий Новосельский. По материалам сайта «Соотечественники».

17 <http://picasaweb.google.com.ua/unama...oxaDeAsuncion#> (Время посещения 20:00 27.01.2015)

нение. В результате конфликта с Синодом РПЦЗ настоятель Свято-Троицкой церкви обратился к руководству Американской православной церкви (АПЦ) с просьбой о принятии прихода под её юрисдикцию. Это церковь, ведущая свою историю от дореволюционной Американской миссии Русской православной церкви, имела в то время особый статус под условной эгидой Московского Патриархата. Перуанский приход был принят в АПЦ (ставшей в 1970 г. автокефальной Православной церковью Америки) и находился там до конца 1990-х годов.

1998 год стал поистине черным в истории храма. В этом году скончались и его основатель отец Серафим, и многолетний церковный староста граф Сергей Николаевич Коновницын – энергичный и незаурядный человек. Вскоре после этих утрат уже многонациональная церковная община обратилась к Константинопольскому Патриархату с просьбой принять ее под свою юрисдикцию. Сегодня эту церковь уже нельзя назвать русской. Большинство прихожан – греки и арабы, а службу ведут на испанском языке¹⁸.

В настоящее время активно осуществляется работа РПЦ на Кубе, где проживает десятитысячная русскоязычная диаспора. В столице страны, Гаване, с 2008 года действуют 2 православных храма. РПЦ пользуется благосклонным отношением кубинского высшего руководства. Большое внимание к ней проявляют лично Исторический лидер Кубинской революции Фидель Кастро и нынешний глава кубинского государства Рауль Кастро. Это позволяет РПЦ вести активную миссионерскую деятельность. Так, 4 октября 2014 года в кубинском Высшем Экуменическом Институте Религиоведения (ISECRE) настоятель Казанского Храма в Гаване Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Орехов прочел лекцию о Православии. Священник изложил кубинским студентам основы Православно-Христианского миропонимания. Регулярно Кубу посещают иерархи РПЦ, в том числе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В Боливии православных христиан всегда было не много. В настоящее время их около четырёх с половиной тысяч человек. Однако и здесь есть православный храм. Глава Аргентинской и Южноамериканской епархии Московского Патриархата митрополит Платон 24 февраля 2008 года совершил освящение первого православного храма Пресвятой Троицы в крупнейшем городе Боливии Ла-Пасе. Иконостас для храма был изготовлен в Сергиевом Посаде. Храм построен на территории посольства России, однако стоит так, что в него можно войти и с улицы¹⁹. В настоящее время в Боливии идет подготовка к строительству второго православного храма — теперь уже в городе Санта-Крус.

18 А.В. Фомичев «Судьба русской эмигрантки» // «Латинская Америка», 2003, № 8.

19 По материалам пресс-службы Московской Патриархии // «Татьянин день», 27.01.2015

В Колумбии до недавних пор присутствие православия было незначительным. Колумбийских православных не более пяти тысяч человек (при населении в 44 миллиона). В социальном плане они принадлежат преимущественно к среднему классу – это преподаватели университетов, служащие, инженерно-технические работники²⁰.

С православием колумбийцев познакомил греки. В 1967 году греческая община создала первый православный приход в Боготе. Тогда же состоятельный грек Крестос Арванитис, постоянно проживающий в столице Колумбии, построил православную церковь в память о своих родителях. Храм был освящен 15 августа 1967 года, в день Успения Пресвятой Богородицы. Это небольшое кирпичное здание под синим куполом в византийском стиле, расположенное в престижном районе на севере города. Настоятель – колумбиец, падре Мигель, или Михаил, получивший образование в Греции. Службы проходят на греческом и испанском языках. Половина прихожан – колумбийцы (креолы, индейцы, мулаты), остальные – греки, ливанцы, сербы, румыны, украинцы, болгары, русские и даже американцы. По словам отца Михаила, на главные христианские праздники – Рождество и Пасху – в церкви собираются до двух тысяч человек. Единственный православный храм Колумбии находится в юрисдикции Панамской митрополии Константинопольского Патриархата с центром в Мехико (Мексика)²¹.

В последние годы православные русские в Колумбии все чаще говорят о необходимости строительства собственного собора, который, по их мнению, должен канонически принадлежать Русской Православной Церкви. «Россия – главная православная страна мира, с глубокими церковными традициями. Ей выпала миссия нести свет православия по всему земному шару», – так объясняют свою приверженность Русской Церкви члены многонациональной православной общины Колумбии²².

В Венесуэле вплоть до середины XX столетия организованной колонии русских не существовало. В настоящее время русская диаспора в стране насчитывает приблизительно 5 тысяч человек. Ядром русской колонии в Венесуэле стала Православная церковь. Произошло это после того, как на венесуэльскую землю прибыл протоиерей Иоанн Бауманис. В 1955 году он стал настоятелем храма Святого Николая Чудотворца в Каракасе (юрисдикция РПЦЗ). С 1964 года он был членом епархиального совета, а с 1982 года — заместителем председателя епархиального совета Венесуэльской епархии РПЦЗ. При его активном участии были основаны православные приходы не только в Каракасе, но и в Валенсии, Баркисименто, Маракае и Барселоне²³.

20 Мигель Паласио. Колумбия, далекая и близкая // ПРАВОСЛАВИЕ. RU // 16. 07. 2008.

21 Там же.

22 Там же.

23 Состоялась первая архипастырская поездка епископа Каракасского Иоанна

Первый же православный храм в Венесуэле — храм Знаменья Божьей Матери в Валенсии — был построен в 1950 году по инициативе В. Н. Ордовского-Танаевского, отца Ростислава Ордовского-Танаевского (основателя известных в России сетей ресторанов «Ростик'с», «Friday's», «Планета суши» и др.), и по проекту архитектора В. Э. Шеффера²⁴.

Помимо этого, в Латинской Америке есть еще несколько православных храмов. Это, в частности, Покровский храм в Панаме, храм Покрова Божией Матери в Мексике, храм Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в городе Санта-Роса (Чили) и др. Всего в Латинской Америке к концу первого десятилетия XXI века насчитывалось 30 храмов РПЦ и 50 русских православных приходов²⁵.

В Эквадоре проживает около трех тысяч русских, но до сих пор там не было ни одного православного храма. Есть надежда, что эта проблема будет решена в ближайшее время. Русская Православная Церковь получила разрешение построить свой храм в столице Эквадора - Кито. Президент страны Рафаэль Корреа заверил в этом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, встретившись с ним 30 октября 2009 года в Храме Христа Спасителя. Высокий гость перед началом переговоров осмотрел Храм Христа Спасителя и был восхищен его великолепием. “Если бы вы смогли в кратчайшие сроки соорудить в Эквадоре храм, который хотя бы в тысячную долю напоминал бы Храм Христа Спасителя, для нас это было бы большой радостью”, - сказал Рафаэль Корреа²⁶.

В Уругвае проживает около Зтысяч русских. Однако русская колония в этой стране была основана не ортодоксальными православными, а сектантами – «хлыстами»²⁷. Самым знаменитым местом российской диаспоры в Уругвае, несомненно, является Сан-Хавьер – небольшой городок единственный на сегодня во всём Южном полушарии, где большинство населения (98 процентов) составляют выходцы из России. Расположенный в департаменте Рио-Негро, Сан-Хавьер был

в Венесуэлу // Православие. ru // 15 августа 2011 года.

24 Храм Знаменья Божьей Матери (Валенсия) // www.tiwy.com/foro/rus.phtml?t=27713 (29.01.2015).

25 РИА Новости 16.10.2008 // <http://ria.ru/religion/20081015/153324664.html#ixzz3PxxgTmMw>

26 Русская Православная Церковь построит храм в столице Эквадора: «Русская беседа» // <http://www.sedmitza.ru/news/841053.html> //30 Октября 2009, 18:19:01

27 Секты хлыстов так же, как и старообрядческие общины стали образовываться на Руси в конце XVII века после раскола. Причинами появления хлыстовства были крайняя обрядовая религиозность и соединяющееся с нею формальное отношение к богослужению, а затем общественные и бытовые условия жизни русского народа. На распространение хлыстовства влияли также воздержание сектантов от спиртных напитков, равенство всех сектантов между собой по общественному положению, возможность для каждого получить звание пророка и даже Христа. Среди хлыстов получили широкое распространение взаимопомощь и благотворительность, обращённые, прежде всего, на своих единоверцев и потом уже на ортодоксальных православных.

основан в 1913 году русскими сектантами во главе с Василием Лубковым, приехавшими из южных районов Российской империи. В последнее воскресенье июля в Уругвае традиционно отмечается годовщина единственного в Латинской Америке русскоязычного города Сан-Хавьер. Город на реке Уругвай в департаменте Рио - Negro был основан русскими переселенцами 27 июля 1913 года²⁸. Несколько лет назад русский язык указом Президента Уругвая Хосе Мухики получил особый статус - официального языка преподавания в школах как иностранного. А в городе Сан-Хавьере русский язык уже несколько лет преподается в общеобразовательной школе как обязательный предмет. Власти страны оказывают поддержку общественным русским клубам, которых в Уругвае всего пять: в Монтевидео, в Сальто, в Сан-Хавьере и два во Фрай-Бентосе. На площадках клубов действуют курсы русского языка, творческие коллективы, в том числе, широко известный в странах Латинской Америки танцевальный ансамбль «Калинка». Активно работает на поле соотечественников Посольство России в Уругвае. В 2013 году Сан-Хавьеру исполнилось 100 лет²⁹.

Русские эмигранты в Латинской Америке в своём большинстве успешно интегрируются в местный социум. Третье поколение эмигрантов, как правило, уже не говорит на русском языке³⁰.

Пожалуй, единственным исключением из этого правила, помимо вышеупомянутой небольшой колонии «хлыстов», являются православные старообрядцы. Так в ранее упоминавшейся Аргентине есть несколько старообрядческих поселений, среди которых следует отметить колонию русских старообрядцев в Чоэле-Чоэле, по среднему течению реки Рио-Негро, в одноименной провинции на юге страны — Патагонии. В силу специфики этого сурового степного региона старoverы расселились здесь хуторским образом, при этом активно поддерживая духовные и культурные контакты между собой.

Несколько общин русских старообрядцев обосновались в тропических департаментах Боливии вдали от крупных городов. Их численность составляет около двух тысяч человек³¹. Отечественный историк и публицист Георгий Зотов журналист газеты «АиФ», специализирующийся на заграничных интервью, общался с русскими старoverами в

28 27 июля 1913 года два уругвайских корабля высадили 1300 сектантов на берегу реки Уругвай, что в 164 км от Монтевидео // См.: Русские в Уругвае // «Русский мир.ru» 18.09.2009

29 Источник: iagex.ru.

30 См.: Мосейкина М.Н. Русская диаспора в Латинской Америке в послевоенный период : новый этап борьбы за выживание // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX - XX вв. - М., 2001. - С. 137-148; Нечаев С. Ю. Русские в Латинской Америке. — М.: Вече, 2010. — С.3-320.

31 Зотов Г. Настоящие русские остались только в Боливии? // «Аргументы и факты». 21.09.2005.

Боливии и сумел очень красочно и объективно описать жизнь старообрядческих общин вдали от родины. «Несмотря на то, что старoverы неукоснительно сохраняют русские обычаи и обряды, привычки и традиции столетней давности (некоторые из которых, кстати, уже почти невозможно встретить даже в самой России), - пишет он, - никаких проблем с местными властями они практически не испытывают. Русская старообрядческая деревня в Боливии сегодня – нечто невообразимое. Достаточно привести лишь ряд красочных примеров: собаки в будках в тропическом пейзаже (картина, вызывающая, кстати, неподдельный шок у коренных жителей, упрямо не понимающих, зачем собаке отдельный дом); коровы, пасущиеся в тени банановых пальм; бородатые мужчины со старорусскими именами в лаптях и вышитых рубахах, подпоясанных кушаками; девушки в сарафанах, пропалывающие на огороде ананасы с песней «Ой мороз, мороз»³².

Боливийские старообрядцы бережно хранят свои традиции. Как известно, их отличительной особенностью являются жесткие патриархальные каноны, один из которых заключается в четком соблюдении религиозного календаря. Именно поэтому в каждой боливийской старообрядческой деревне есть свой молебельный дом, в котором молятся несколько раз в день; в воскресенье же и праздники молитва занимает несколько часов, и взрослые, несмотря на 40-градусную жару, выстаивают ее на ногах.

Крайняя патриархальность старoverов выражается и в бытовых кано-нах. Все продукты, употребляемые в пищу, старoverы выращивают сами; при этом они никогда не употребляют пищу ни в боливийских кафе и ресторанах, ни в чужом доме, беря с собой пищу и даже воду. Старoverы в Боливии не курят, из спиртных напитков пьют только брагу собственного приготовления. Просмотр телевизора, посещение кинотеатров, чтение светской литературы, использование Интернета строго запрещено³³.

В Боливии старообрядцы сохранили русский язык и православную веру. Удивительно, но современные старoverы, которые никогда не были в России, а у многих отцы и деды родились либо в Китае, либо в Южной Америке, общаются на русском языке – языке сибирской деревни – так же, как и их предки сто лет назад. Речь русских жителей боливийских общин изобилует словами, которые в самой России уже давно вышли из употребления. Старообрядцы говорят «желаете» вместо «хотите», «чудно» вместо «удивительно», «шибко» вместо «очень». Они не знают слов «пятилетка» и «индустриализация», не понимают современного русского сленга³⁴.

Уникальный русский язык сохраняется усилиями самих членов

32 Цит. по Зотов Г. Ук. соч.

33 См.: Рамирес В. Старoverы в Боливии // Русская линия // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=316730>; Зотов Г. Ук. соч.

34 Там же.

общины. Вплоть до семи лет дети воспитываются только в деревне и, лишь, затем они начинают ходить в обычную испано-говорящую сельскую школу. Учителя-староверы преподают детям чтение и письмо; матери рассказывают им сказки, передающиеся из поколения в поколение. При этом, разумеется, современных русских книг у поселенцев в боливийской глуши практически нет.

Наконец, староверы строго блюдут родственные связи. Учитывая, что браки даже с дальними родственниками категорически запрещены, молодым старообрядцам уже в возрасте 13-15 лет приходится искать себе спутниц жизни в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили, Парагвае, а также в Канаде и США (особенно Орегоне и Аляске, где существуют большие общины старообрядцев)³⁵. Смешанных же браков практически нет; в случае, когда русские девушки выходят замуж за местных, боливиец обязан принять православную веру, одеваться, читать и говорить по-русски и полностью соблюдать традиции староверов, включая чтение святых книг на старославянском языке. Неудивительно, что такие международные свадьбы случаются крайне редко; именно поэтому голубоглазые и русоволосые боливийские староверы так сильно напоминают персонажей русских сказок и картин Константина Васильева.

Характерно, что никто из староверов, родившихся в Боливии, Бразилии или Уругвае, обладающих национальными паспортами этих государств, не считают эти латиноамериканские государства своей родиной. Для них родина – это Россия, которую они никогда не видели и про которую практически ничего не знают. С другой стороны, у современного русского человека, попавшего в колонию старообрядцев в Боливии, создается впечатление, что он с помощью машины времени вернулся на несколько столетий назад, где в боливийских тропиках существует дореволюционная Россия, которой в самой России уже практически никто не помнит³⁶.

Благодаря своим традиционным качествам (трудолюбию, духовной крепости, взаимопомощи и т. д.), а также высокому образовательному уровню старообрядцы добились больших успехов. В старообрядческих общинах много детей: в среднем — восемь, но встречаются семьи, в которых двенадцать, пятнадцать и более детей. Именно в таких семьях лучше сохраняются традиционные жизненные ценности и установки, передаваемые из поколения в поколение. Происходит это потому, что детей воспитывают не только мать с отцом, но и братья с сестрами, и вообще вся община³⁷.

35 См.: Тер-Арсенян В. Боливия. Русские. Часть 03 // Сервер «Заграница» // http://world.lib.ru/t/terarsenjan_w/bolivia03.shtml

36 Там же.

37 СТАРОВЕРЫ (starover.religare.ru) постоянный адрес публикации: <http://www.starover.religare.ru/article5775.html> (посещение сайта: 21:35 12.11. 2014).

Данила Евгеневич Расков, доцент СПбГУ, побывавший в экспедициях в ряде мест за рубежом, где живут старообрядцы, собрал очень интересный материал об их общинах в Бразилии. «Парадоксально, - отмечает он, - но староверы, сохраняющие в мельчайших деталях традиционный быт, костюм, владеющие церковнославянским языком и пением по крюкам, приняли участие в модернизации агропромышленного комплекса Бразилии — одного из самых быстро развивающихся и передовых в мире»³⁸.

В штате Мату-Гросу в 40 км от города Примавера-ду-Лести находится самое большое в Латинской Америке место компактного проживания русских староверов-часовенных, известное как Колониа-Русса или Масса-Пе. В Мату-Гросу живет около 60 семей, или порядка 500 человек, действуют три собора с тремя отдельными модельнями. В штате Гояс в 70 км от города Рио-Верде преобладает расселение хуторского типа. В общей сложности здесь живут примерно 100 человек, в основном «синьзянцы».

Идеал экономического уклада у староверов Бразилии — это семейное дело как самостоятельное независимое хозяйство, обеспечивающее нужды семьи и позволяющее развивать бизнес. Преимущественное занятие — земледелие. Основа — земельная собственность и интенсивное хозяйство с использованием удобрений, химикатов, современной техники сева, обработки и жатвы. Много побочных занятий, помогающих диверсифицировать доходы: рыболовство, сдача в аренду техники и земли, выращивание живности рядом с домом, покупка и сдача в аренду недвижимости в городе, плотницкие работы, рукоделие и ткачество, изготовление предметов культа. В общинах сохранен тип патриархальной семьи начала XX века: к 70 годам типичный хозяин подходит с 8–12 детьми, 50 внуками и 60 правнуками³⁹.

Ключевую роль в земледелии у староверов Бразилии играет соя. Бразилия в целом делит с США первое-второе место по производству сои, продавая значительную ее часть в Китай. В собственности у семей староверов в среднем от 100 до 500 га, у состоятельных владельцев площадь земли достигает десятков тысяч гектар. Земля — основной источник доходов. В то же время новым семьям трудно приобрести землю, так как участков мало и стоят они дорого; это приводит к частым миграциям. Для обработки земли используется современная техника: комбайны, сеялки, трактора, грузовики. Для хранения урожая арендуются либо строятся обширные хранилища.

Когда староверы впервые приехали в штаты Гояс и Мату-Гросу,

38 <http://trv-science.ru/2014/07/01/staroobryadcheskaya-ehatika-i-dukhhkapitalizma/> (время посещения сайта: 23:35 11.11.2014)

39 <http://trv-science.ru/2014/07/01/staroobryadcheskaya-ehatika-i-dukhhkapitalizma/> (время посещения сайта: 23:35 11.11.2014)

считалось, что здесь ничего невозможно вырастить. Тропическое серраду (бразильская саванна) с железистой красной землей не давало никакого урожая. Агрономы говорили, что гумус будет образовываться в этих местах только через миллион лет. Корчуя и сжигая коряжистые приземистые деревья, староверы могли вырастить один урожай — земля больше не давала. Но планомерные вложения труда и капитала (завоз удобрений и камня, рыхление почв, разбивка террас для стока воды) сделали эту землю одной из самых плодородных и дорогих в Бразилии. Как говорят в Мату-Гросу: «Это наша русская земля»⁴⁰.

Старообрядцы в Мату-Гросу — хозяева жизни, зажиточные предприниматели. При этом, подобно дореволюционным староверам, они стараются полагаться на собственный труд семьи, даже когда дело разрастается; наемный труд используют там, где это, лишь, крайне необходимо. В Бразилии старообрядцы живут достаточно обособленно и свободно, сохраняют русский язык. РПЦ и РПЦЗ, в конце концов, смогли преодолеть раскол, существовавший между ними многие десятилетия. Для православия, на наш взгляд, было бы позитивным, если бы так же удалось преодолеть раскол между РЦП и староверами, существующий уже более двух с половиной веков.

Помимо пастырской миссии, Русская Православная Церковь в Латинской Америке, как и повсюду в мире, активно занимается социальной и просветительской деятельностью. Одна из главных задач — объединить русские общины, дать им образование, обучить традициям своего народа, русскому языку, духовной и национальной культуре.

Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Заграницей был подписан 17 мая 2007 года, в праздник Вознесения Господня, в храме Христа Спасителя в Москве. Документ подписали Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и первоиерарх РПЦЗ митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр⁴¹. Объединение РПЦ с Русской Православной Церковью за рубежом с центром в Нью-Йорке, которые почти 80 лет по политическим мотивам были разъединены и действовали врозь, дало прилив сил русскому православию в Латинской Америке.

Становится очевидным, что развитие сотрудничества нашей страны с соотечественниками через практику «сетевой дипломатии» русскоязычной православной диаспоры будет содействовать в новых условиях XXI века постоянному российскому присутствию в гуманитарно-культурном и информационном поле зарубежья, открывает дополнительные возможности для укрепления позиций России в ибероамериканском мире.

40 Там же.

41 Агентство религиозной информации «Благовест-Инфо». Москва. 17 мая 2007.

Проблемы церковного управления в России в XVIII в. в новейшей историографии

Внимание исследователей к церковной культуре России XVIII века обусловлено назревшей необходимостью переосмысления реального бытия русской церкви в период, когда Россия находилась в условиях напряженного конфликта между «старым» и «новым», традиционным и просветительским мышлением. В этих поисках мы неизбежно обращаемся к опыту лучших представителей церкви, которые сумели достойно встретить вызов времени и неизбежность перемен: избегая соблазнов более легких и «угодных» правительству путей, они оставались сторонниками традиционности и преемственности.

В советской исторической науке сформировался тезис о полном подчинении Русской церкви светской власти и о включении ее в систему государственного управления императорской России и до 1990-х годов в общих и специальных исследованиях по частным проблемам истории России XVIII века рассматривалась степень вовлечения представителей Церкви на местах в государственную систему синодального правления.

В монографии «Русское православие: веки истории» удалось свести в единую и компактную систему достижения отечественной исторической науки в области изучения социально-экономических процессов, классовой борьбы, государственно-правовых отношений церкви и государства, роли церкви в культурном развитии России. Поскольку авторский коллектив состоит из известных ученых, то во многом они обобщили свои взгляды по данным проблемам. Остановимся на главах «Церковь в дворянской империи (XVIII век)» (автор П.Г. Рындзюнский) и «Русское православие в XIX веке» (автор Б.Г. Литвак). Б.Г. Литвак, интерпретируя на примере А.В. Радищева и М.М. Щербатова факт зарождения революционных и оппозиционных идей, пришел к выводу, что на рубеже XVIII-XIX веков для самодержавия стал жизненно необходимым вопрос об укреплении идеологических основ феодального строя. Именно с этих позиций он рассматривал историю православной церкви. П.Г. Рындзюнский полагал, что церковную политику в России XVIII века определяли в основном мелкие, корыстные, недееспособные иереи, не видевшие исторической перспективы, своим хищническим, нерациональным

ведением хозяйства разорявшие крестьянские хозяйства, приводя к малой доходности и монастырские имения. При этом сдвиги в социальной и экономической областях им не отрицаются, но преподносятся часто как результат воздействия идей Просвещения на политику церкви. Спорно и мнение автора о том, что Синод всегда добивался быстрого смещения обер-прокурора, как только «государственный надзор в чем-либо существенном задевал интересы духовенства» или о том, что трения между обер-прокурором и Синодом возникали по «мелким, но характерным для того времени поводам». Во-первых, поскольку обер-прокурор выполнял функцию представителя светской власти в высшем органе церковного управления, правительство Екатерины II не было заинтересовано в быстрой смене своего представителя, тем более по просьбе Синода, в период, когда «принцип двух властей» находился в стадии обсуждения и являлся болезненной темой. На протяжении второй половины XVIII века только обер-прокурор П. Чебышев получил отставку, на которой действительно настаивали члены Синода. Во-вторых, для человека с традиционным, религиозно окрашенным сознанием, не забывшего еще о недалеких временах, когда церковь обладала независимостью, это были не «мелкие поводы». В этот период обер-прокуроры могли с неприкрытым небрежением обсуждать вопросы веры или откровенно осмеивать служителей церкви.

Вызывает сомнение и другой вывод П.Г. Рындзюнского о том, что, по сравнению с первыми десятилетиями XVIII века, когда выдвинулись «такие деятели, как Феофан Прокопович, высшее духовенство середины столетия было отмечено идейной скудостью». Назовем первенствующего члена Синода митрополита Дмитрия (Сеченова), имевшего большой авторитет в светских кругах в этот период, а также – Воронежского епископа Тихона (Задонского); власти прислушивались и к мнению будущего Санкт-Петербургского митрополита Гавриила (Петрова); наконец, именно с середины XVIII века обратил на себя внимание своими творческими способностями иеромонах Платон (Левшин). Отмечая некоторый архаизм, свойственный восприятию церкви самой себя, П.Г. Рындзюнский утверждал: «Забота о поддержании престижа духовенства и оберегание больших богатств церкви - вот что больше всего занимало руководящие церковные круги второй половины XVIII века».

Вместе с тем в этот период в отечественной историографии встречаются и более радикальные точки зрения. Возрождается старая концепция о теократической форме властвования как особом стиле политического, идеологического и государственного мыш-

ления, для которого характерным служит степень соотносительности духовной и светской власти. Появляется немало сборников статей, материалов научных конференций, посвященных проблеме правового урегулирования отношений церкви и государства, что наглядно свидетельствует о живом интересе к ней современной науки. На фоне опубликованного заметно выделяются своей компетентностью и масштабностью выводов, а также первым за долгие годы обращением к историко-правовым аспектам истории соприкосновений Русской православной церкви с государством и обществом работы сборника «Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России» (М., 1988). Авторский коллектив взял на себя чрезвычайно трудную и ответственную задачу: подытожив и систематизировав результаты многолетней работы отечественных и отчасти зарубежных ученых в этой области исторических исследований, выступить с новым словом, свободным от навязанных сверху идеологических штампов, основанным на современных им достижениях науки и подкрепленным солидной источниковедческой базой. Так, в исследовании О.А. Омельченко «Церковь в правовой политике «просвещенного абсолютизма» в России» не только исследуются церковно-правовые вопросы, но и публикуются новые документы.

Современная историческая наука поставила новые задачи в области изучения церковных вопросов. Наряду с продолжением лучших традиций прежних исследований, предстоит изучить историю церкви в контексте деятельности ее лучших представителей. Это значит, что необходимо выяснить не только экономическую, политическую, но и многостороннюю просветительскую деятельность, историю церковных учреждений - приходских и монастырских, духовных школ, вопросы взаимоотношения церкви с государством и обществом¹. Здесь отметим сборники: «Церковь в истории России» (М., 1997), «Труды по истории Троице-Сергиевой лавры» (М., 1999; 2001; 2003; 2006; 2008; 2010; 2012; 2014), «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России» (М., 2000; 2004; 2008; 2012; 2014). Одной из трудностей, стоящей перед любым историком, становится необходимость определить оптимальное соотношение конкретно-фактографической стороны дела и теоретического обобщения привлеченного материала. Авторам сборников эту

1 Центр истории религии и церкви при Институте российской истории Российской академии наук совместно с Научным советом Российской академии наук провел ни одну конференцию, посвященную различным вопросам русской церковной истории и духовной жизни: проблемам учреждения патриаршества в России, взаимодействия религии, общества и государства, монашества и монастырей, церкви в истории России. (См.: 400-летие учреждения патриаршества в России. Рим, 1991; Религия, общество и государство в XX веке. М.,

задачу удалось решить, о чем свидетельствуют их насыщенность тщательно отобранным материалом, научная объективность и разносторонность его освещения, продуманность общей концепции, направленной на реконструкцию исторической действительности.

Рассматривая проблему взаимоотношений духовной и светской власти в период проведения секуляризационной реформы 1762-1775 гг., Клейменов В.А. соглашается с тезисом о полном подчинении Русской церкви светской власти, однако считает не корректным относить это утверждение к тем процессам, которые происходили на местах, в рамках региональной единицы². Автор утверждает, что в условиях, когда синодальная реформа проводилась волей государственной власти и шла сверху вниз, епархиальное управление оставалось той областью, в которой государственный диктат ощущался гораздо слабее и в которой Церковь более свободно осуществляла свою деятельность. Ценность работы в том, что автор выявляет специфику и виды взаимоотношений епархиальной и светской власти на епархиальном уровне, что позволяет судить о степени вовлечения Церкви в орбиту внутренней политики российского абсолютизма, о точках соприкосновения в деятельности епархиальных архиереев и представителей центральной власти на местах. Впервые проводится системное исследование взаимоотношений, возникавших между органами губернского епархиального управления, оценивается их эффективность с точки зрения региональной политики государства. В работе был привлечен обширный комплекс неопубликованных делопроизводственных документов, отложившихся в деятельности московского епархиального управления. Автор выявляет, что взаимодействие между епархиальной и советской властью на местах возникало только в тех случаях, когда и государство, и Церковь были равно заинтересованы в урегулировании таких вопросов, которые не только исторически находились в ведении епархиального управления, но и органически проистекали из самой сущности духовной власти. Однако, на наш взгляд, наиболее распространенной формой во взаимоотношениях духовных и советских органов управления было содействие, оказываемое епархиальными властями государственным органам, которое инициировалось государством из соображений элементарной экономии, превратившихся в идею о «пользе Отечества». Противодействие, как вид взаимоотношений епархиальной и светской власти на местах, по мнению автора, приобретало скорее

2 Клейменов В.А. Взаимоотношения епархиальных и светских органов управления в Московской губернии в сер. – вт. пол. XVIII в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

пассивную форму. Важно замечание автора о том, что церковная власть, даже без прямого вмешательства государства, обеспечивала выполнение некоторых задач по региональному и местному управлению и обладала в этом деле практическим опытом, а государство в этом вопросе было целиком солидарно с российским епископатом. На вопрос об эффективности участия Церкви в местном управлении автор не даёт однозначного ответа и говорит об относительной эффективности исполнения епархиальной администрацией функций местного управления в период недостаточного развития системы учреждений светской власти на местах.

Богословские труды главы Московской епархии анализирует Исаков А.А. Отдельную главу своей диссертации он посвятил церковному руководителю митрополиту Платону как представителю «ученого монашества»³. Русское Просвещение автор рассматривает как новаторскую эпоху, востребовавшую такие формы религиозно-просветительской мысли, которые сочетали в себе наследие русской средневековой мысли и просветительские черты. Задачу синтеза средневекового и просветительского мировоззрений решало, на взгляд автора, «ученое монашество», лидером которого, занявшим наиболее взвешенную позицию в тенденции сочетания просвещенческих и патристических идей, представляется Платон (Левшин). «Ученое монашество» выступает как явление, которое зародилось во многом независимо от традиции исихазма, но векторно совпало с ней. Речь идёт о «самовозрождении» философско-религиозного мировоззрения русского монашества. Наследие Платона (Левшина) анализируется в аспекте выявления идейных комплексов восточного (патристического) и западного (просветительского и схоластического) происхождения. Особая ценность работы в том, что автор реконструирует философское наследие Платона, делая акцент не на тексте, а на мировоззрении иерарха. Исследуемые источники Исаков А.А. разбивает на две группы: 1. богословско-философские трактаты, в которых планомерно раскрывается мировоззрение их автора. Это «Православная богословия» и катехизисы Платона (Левшина). 2. гомилетическое наследие. В итоге автор приходит к выводу о том, что наследие Платона (Левшина) наиболее глубоко синтезировало христианский мистицизм и элементы европейского рационализма.

В статье Костерева В.Н. и Бугровой М.С. «Митрополит Платон: рождение компромисса» раскрывается вклад главы Московской

3 Исаков А.А. Философские идеи нестяжательства и «ученого монашества» второй половины XVIII века: единство и своеобразие: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Нижний Новгород, 2009.

епархии в дело церковного просвещения в XVIII в., а также в учреждение Единоверия, подмечается, что при составлении правил единоверия митрополит Платон выразил общий взгляд на проблему иерархов православной церкви: единоверие существует лишь для старообрядцев и с той целью, что они со временем примут обряды и книги господствующей церкви.

Роль «Пунктов» митрополита Платона в деле официального учреждения Единоверия раскрыл в своем диссертационном исследовании Майоров Р.А.⁴ Впервые была предпринята попытка комплексного исследования Единоверия как историко-религиозного явления в исследовании Павловой О.А.⁵ Рассматривая Единоверие в контексте правительственной и церковной политики, автор утверждает, что оно стало единственно возможным компромиссным вариантом решения острого полуторовекового противостояния между старообрядчеством, государством и Церковью. По мнению автора, термин «единоверие», впервые введенный митрополитом Платоном в 1800 году, не имел строго научного насыщения в XIX в. Сложность становления Единоверия в начале XIX в. автор основывает на противоречивости Императорского указа от 27 октября 1800 г. о «дозволении» Единоверия, и Синодского указа от 6 февраля 1801 г., содержащего «Пункты» митрополита Платона, ограничивающие данное дозволение. Автор делает вывод о том, что реализация Высочайшего указа 1800 г. открыла противоречивость самой идеи Единоверия: в результате ограничения прав сторонников старой веры и ужесточения политики в их отношении, единоверие стало рассматриваться как возможность избежать преследований и остаться верными старым обрядам.

Современные авторы, уделяя внимание вопросу о влиянии на главу Московской епархии идей просветителей, дают на него разные ответы. Так, Бессарабова Н.В. в статье «Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина)» высказывает мнение, ставящее под сомнение факт влияния на Платона идей французских просветителей, однако не отрицающее возможность их плодотворного пересечения. Сравнивая Платона как мыслителя с современными ему просветителями, этот автор находит немало общих тем в их трудах. Глазева А.С. в краткой заметке весьма сомневается в возможности соединения в лице митрополита Платона духовной просвещенности и идей просветителей.

Эти мнения связаны с общей проблемой – вопросом об отношении митрополита Платона к российскому Просвещению, наиболее

4 Майоров Р.А. Единоверие и лидер его соединенческого направления второй половины XIX века священник Иоанн Верховский: дисс... канд. ист. наук. М., 2008.

5 Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в.- начале XX в.: дисс... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007.

полно освященным в исследовании Лебедевой Н.А. «Философская мысль русского духовенства в российском Просвещении»⁶. Выделяя научно-образовательное (Феофан Прокопович), этико-гуманистическое (Д.С.Туптало) и церковно-религиозное направления российского Просвещения, к последнему автор относит Платона (Левшина). Выявляя роль митрополита в церковно-религиозном Просвещении, Лебедева Н.А. раскрывает онтологические взгляды митрополита Платона, а также рассматривает его концепцию религии и государства, поставленную, но не раскрытую Шкуриновым П.С.⁷.

Назревшему требованию привлечь для изучения истории взаимоотношений государственной и епархиальной власти в синодальный период факты различных культурных и исторических рядов отвечают ежегодные Платоновские чтения. Вышедшие в свет девять сборников с материалами выступлений историков, богословов, искусствоведов, педагогов включают в себя концепции и идеи епархиального руководителя в связи с их применением в истории духовного образования, просвещения, церковно-исторической и правовой науки (Калитин П.В., Степкин В., Демидов Г.В., Сухова Н.Ю., Скурат Н., Михайлов М., Алехина Л.И., Козлов В.Ф.), а также о притяжениях и отталкиваниях представителя Церкви и светской культуры (Путятин И.Е., Зеленина Я.Э., Зарицкая О.И., Шитова Л.И.)⁸.

В дореволюционной и современной литературе практически не рассматривался вопрос о монастырском управлении в Московской епархии. До настоящего времени существует мнение о светском и чуждом восточнохристианской духовности характере русской церковной архитектуры эпохи классицизма, которое опирается на упрощенное изложение истории, ставится под сомнение авторитет митрополита Платона (Левшина).

Среди появившихся в последнее время трудов по изучению архитектурно-строительной деятельности конца XVIII – начала XIX вв., имеющих отношение к главе Московской епархии, следует назвать защищенные в 2011 году диссертации Робинова О.Ю. и Путятин И.Е. Одной из сфер, заложивших основы восстанавливаемой духовной жизни России, Робинов О.Ю. называет храмовую культуру Москвы. В своем исследовании автор использует два фонда Московской духовной консистории, хранящихся в ЦИАМ, однако практически не привлекает труды митрополита, за исклю-

6 Лебедева Н.А. Философская мысль русского духовенства в российском Просвещении: дисс... канд. философ. наук. Мурманск, 2003.

7 Шкуринов П.С. Философия России XVIII века. М., 1992.

8 Платоновские чтения. Сборник материалов. М.: Перервинская духовная семинария, 2005. № 1; 2006. № 2; 2007. № 3; 2008. № 4; 2009. № 5; 2010. № 6; 2011. № 7; 2012. № 8; 2013. №9.

чением выдержек из современных изданий избранных его проповедей, что не могло не сказаться на решении задачи определения основных принципов и направлений приходской жизни первой трети XIX в. Робинов О.Ю. предлагает свою формулировку храмовой культуры, определяя ее как исключительное явление послепожарной Москвы, связанное с возрождением духовной жизни русского общества после отхода в XVIII в. в сторону светского, атеистического направления, в рамках архитектурного храмового пространства ампира, позволяющего, по его мнению, судить о единстве культурной и природной среды города. На взгляд автора, архитектурные формы ампира внешне не соответствовали стилям древнерусского зодчества, что не помешало, однако, закладке в этой среде основ будущего возрождения национальной архитектуры⁹.

Этому тезису не соответствуют выводы И.Е. Путятин. На примере строительной деятельности митрополита Платона, исследуя его тексты о сущности и смысле церковного зодчества, а также его отзывы о памятниках русской церковной архитектуры, Путятину И.Е. удалось не только выявить существенную традиционно-духовную составляющую в русской церковной архитектуре эпохи классицизма, но и обнаружить основные содержательные аспекты церковного строительства того времени. Опираясь на тексты митрополита Платона, автор выясняет, что митрополит не выдвигает своих предпочтений к церковной архитектуре. Здания разных эпох получают положительную оценку иерарха в зависимости от общего впечатления их расположения в пейзаже, от эмоциональной силы воздействия на зрителя их внешнего вида. При этом автор утверждает, что, выступая за сохранение «старины» в церковных зданиях, при новом строительстве митрополит приветствует проявления «нового вкуса» в церковной архитектуре (к которым он относит барокко и классицизм), если они были пластически выразительны и соответствовали идейному и историческому контексту. При реконструкции монастырских комплексов безусловную поддержку митрополита получает «готическое» направление. В связи с этим утверждением становится понятным широкое распространение «готики» в церковной архитектуре Московской епархии в эпоху Нового времени. Следовательно, очень важным результатом исследования И.Е. Путятин является выявление сакрального смысла классических архитектурных форм в представлениях Нового времени.¹⁰ Особенно ценным является заключение

9 Робинов О.Ю. Московская храмовая культура первой трети XIX в.: диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии. М., 2011.

10 Путятин И.Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и

автора о том, что видные церковные иерархи принимали непосредственное участие в классицистическом осмыслении российской истории и в конкретном строительном процессе, выступая заказчиками «новых» типов храмов, через Консисторию оказывая влияние на утверждение индивидуальных проектов.

Таким образом, осознав результаты идейно-культурных изменений в обществе, церковь к концу XVIII в. обрела деятелей из числа «ученого монашества», сумевших выработать новые формы взаимоотношений со светской и церковной властью, сочетая наследие русской средневековой традиции с просветительскими идеями Нового времени. Проанализировав современный опыт исследования управления церковью в XVIII в. на примере деятельности главы Московской епархии, не представляется возможным дать точную оценку и определить специфику этой деятельности. Поэтому вопрос о месте епархиального руководителя в системе епархиального управления, государственной и общественной жизни России Нового времени требует своего решения.

Список литературы:

1. Бессарабова Н.В. Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина) // Вопросы истории. 2008. № 1. С. 141-147.
2. Глазева А.С. Еще раз о митрополите Платоне (Левшине) // Вопросы истории. 2009. № 9. С.243
3. Исаев И.А. Рецидив теократической утопии: церковь и феодальная государственность в Расколе. // Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России. М., 1988. С. 110-119.
4. Костерев В.Н., Бугрова М.С. Митрополит Платон: рождение компромисса // Старообрядчество. Светское и церковное законодательство XVII-XVIII вв. Арзамас, 2001. С. 73-76.
5. Русское православие: веки истории (XVIII век). М., 1989. С. 275, 276, 277.
6. 1991; Монашество и монастыри в России. М., 1994; Церковь в истории России. М., 1997.)
7. Щенков А.С., Шеко Е.Д., Шенкова О.П. Об идее храма в архитектуре русского классицизма // Искусство христианского мира. Вып. 4. М., 2000. С. 85.

Bibliography

1. Bessarabova N.V. Views and activities of Metropolitan Platon (Levshin) // Questions of history. 2008. № 1. P. 141-147.
2. Glazeva A. Once again on the Metropolitan Platon (Levshin) // Questions of history. 2009. № 9. 243 p.
3. Isaev I.A. Relapse theocratic utopia: the church and the feudal state in Split. // Historical and legal aspects of the relationship of church and state in Russia's history. M., 1988, P. 110-119.
4. Kosterev VN Bugrova MS Metropolitan Platon: the birth of a compromise // Old Believers. Secular and religious laws XVII-XVIII centuries. Arzamas, 2001, P. 73-76.
5. Russian Orthodoxy: Milestones in the history (XVIII century). M., 1989. p. 275, 276, 277.
6. 1991; Monasticism and monasteries in Russia. M., 1994. Church in Russian history. M., 1997.
7. Schenkov A.S., Sheko E.D., Schenkova O.P. The idea of the temple architecture of Russian classicism // Art of the Christian world. Vol. 4. M., 2000. 85 p.

образы: диссертация на соискание учёной степени доктора искусствоведения. М., 2011.

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ

Мечеть хана Узбека ()

*Крым
Джума-Джами*

Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК

Востоковедческие исследования в Крыму, в частности, изучение материальной и духовной культуры мусульманских народов Северного Причерноморья в последней четверти XIX – первой трети XX столетия неразрывно связаны с деятельностью Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Вклад ТУАК в изучение истории и культуры народов Крыма рассматривается в работах многих учёных: И.Ю. Крачковского, А.И. Маркевича, А.А. Непомнящего, Д.А. Прохорова, Д.С. Спиридонова, С.Б. Филимонова и ряда других авторов¹. Однако роль ТУАК как организатора исламоведческих исследований в Таврической губернии пока не получила целостного освещения, поэтому целью статьи является систематизация знаний об основных подходах и направлениях работы крымских учёных по изучению особенностей распространения и бытования ислама в Крыму.

Таврическая ученая архивная комиссия была создана в Симферополе 5 февраля (24 января) 1887 г. и объединила многих известных ученых, краеведов, преподавателей гимназий, широкие круги крымской общественности. Председателем ТУАК был избран А.Х. Стевен, глава Таврической губернской земской управы, товарищем председателя стал И.И. Казас, инспектор Симферопольской татарской учительской школы, а правителем дел – Ф.Ф. Лашков, преподаватель Симферопольской мужской казенной гимназии. За 33 года существования ТУАК ее члены проделали огромную работу по отбору, систематизации, изучению архивных дел губернских и уездных учреждений, спасли от гибели десятки тысяч ценных в историческом отношении документов, организовали археологические раскопки многих памятников древности, занимались большой издательской деятельностью. С первых дней работы сотрудники комиссии приступили к изучению ведомственных архивов, в частности И.И. Казас и Х.П. Ящуржинский начали работу с документами Тав-

1 Маркевич А.И. К истории Крымских архивов//Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.- М., 1908.- Т.2.- С. 166-173. Непомнящий А. А. Подвижники кримоведения.- Симферополь: Изд – во «СГТ», 2008.- Т. 2: TAURICA ORIENTALIA.- 600 с. Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.). - 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: Издательский дом «ЧерноморПресс», 2004. - 316 с.

рического магометанского духовного правления (ТМДП), А.Н. Дьяконов – с делами Архива Дирекции училищ Таврической губернии, Ф.Ф. Лашков – с материалами Канцелярии Таврического губернатора и т. д.² Программа деятельности ТУАК предусматривала выявление, сбор, учет, хранение, изучение, пропаганду и популяризацию разнообразных памятников истории и культуры региона. Активную помощь комиссии в изучении памятников материальной и духовной культуры народов Крыма оказывали различные государственные и общественные структуры, этно-конфессиональные сообщества и отдельные люди, любители истории, равнодушные к сохранению крымского культурного наследия. После установления советской власти ТУАК продолжила свою деятельность как Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). Заслушанные на заседаниях ТУАК - ТОИАЭ доклады и сообщения публиковались на страницах издаваемых ими «Известий» (ИТУАК), ставших по мнению академика И.Ю. Крачковского, своеобразной энциклопедией по истории и культуре Крыма, которая еще долго будет служить путеводной нитью для всех исследователей края.

В работе ТУАК по изучению материальной и духовной культуры мусульманских народов региона принимали участие многие выдающиеся ученые: В.В. Бартольд, И.М. Гаспринский, И.И. Казас, И.Ю. Крачковский, Ф.Ф. Лашков, А.И. Маркевич, Х.П. Ящуржинский и др. Значительное внимание исследователей привлекало изучение историко-культурного наследия Крымского ханства. Уже 11 ноября (29 октября) 1887 г. на заседании ТУАК было заслушано сообщение Федора Федоровича Лашкова о найденном в архиве Таврического губернского правления «Камеральном описании Крыма 1784 г.»³. Данный регистр был составлен в июне 1784 г. начальником войск, расположенных в Крыму, бароном Игельстромом как ответ на запрос генерал-губернатора Новороссийского края Г.А. Потемкина о внутреннем состоянии вошедшего в состав Российской империи края. В описании содержатся сведения об организации власти, административно-территориальном устройстве, социальной структуре Крымского ханства, статистика численности разных групп населения, налогов и сборов ханской администрации, количества храмов разных конфессий и т.д. Данные сгруппированы в ведомости по 53-м вопросам, ответы на которые дают подведомственные Игельstromу члены

2 Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии (27 августа 1887 г., 29 октября 1887 г.,) // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. – №2. – С.1-8.

3 Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. – №2. – С.20-22.

земского правительства, главы каймаканств и чиновники, служившие при последнем хане. В связи с особой значимостью «Камерального описания Крыма» для истории, географии, топонимики, краеведения и многих других наук, изучающих полуостров, членами ТУАК было принято решение опубликовать этот уникальный документ полностью. Для исламоведческих исследований в Крыму реестр барона Игельстрома остается одним из наиболее информативных источников, сохранившим материалы о численности мусульман в городах и селениях региона, структуре, доходах, статусе, функциях, жаловании представителей мусульманского духовенства, количестве мечетей, медресе, мектебе, текке, дюрбе и других исламских сооружений, особенностях налогообложения мусульманского и немусульманского населения⁴.

В дальнейшем Ф.Ф. Лашков продолжил поиск, обработку и публикацию на страницах ИТУАК корпуса важнейших документов и материалов по истории Крымского ханства: «Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Архиве Министерства Иностранных дел»⁵, «Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским в 1808 г.»⁶, «Статейный список Московского посланника в Крым Семена Безобразова в 1593 г.»⁷ и др.

В течение многих лет Ф.Ф. Лашков изучал исторические формы землевладения у крымских татар, исследуя материалы архивов различных учреждений и ведомств Таврической губернии. В 1884 году Ф.Ф. Лашков на VI Археологическом съезде в Одессе, выступил с двумя докладами: «О землевладении в Крыму до и после присоединения к России», «О бейлыках в Крымском ханстве», а в 1887 году

4 Лашков Ф.Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №2. – С.20-30; №3. – С.36-64; №4. – С.32-45; №6. – С.36-63; №7. – С.25-45; №8. – С.12-40. Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. – №2. – С.20-22.

5 Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Архиве Министерства Иностранных дел // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №9. – С.1-47; №10. – С.9-60; №11. – С.1-56; №12. – С.1-62.

6 Лашков Ф.Ф. Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским в 1808 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №14. – С.1-42; №15. – С.1-48; №16. – С.67-102; №17. – С.67-102; №18. – С.1-47.

7 Лашков Ф.Ф. Статейный список Московского посланника в Крым Семена Безобразова в 1593 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №15. – С.70-94.

опубликовал работу «Сельская община в Крымском ханстве»⁸. Автор пришел к выводу, что на формирование поземельных отношений у крымских татар повлияли дружинное право монголов (тэре) и мусульманские правила шариата. Итогом дальнейшего изучения документов, прежде всего, материалов кадиаскерских книг (реестров судебных решений), найденных в архиве Таврического губернского правления, стал «Исторический очерк крымско-татарского землевладения»⁹. Ф.Ф. Лашков достаточно глубоко исследовал институт вакуфа – собственности, в соответствии с мусульманским правом посвященной богу, доходы от использования которой поступали на религиозные или благотворительные цели. Федор Федорович выделил особенности функционирования духовных и частных вакуфов, рассмотрел эволюцию вакуфного землевладения в Крыму на протяжении XV - XIX веков. В качестве приложения к данной работе автор опубликовал «Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения»¹⁰, в который вошли: 6 ханских ярлыков и фирманов, 20 купчих и дарственных записей на землю, 37 судебных решений по земельным спорам, 13 актов раздела недвижимого имущества. Перевод двух ханских грамот 1718 г. по просьбе Ф.Ф. Лашкова любезно выполнил профессор Санкт-Петербургского университета В.Д. Смирнов, а остальные материалы перевел член ТУАК, переводчик ТМДП Мурат бей Биярсланов¹¹. «Исторический очерк крымско-татарского землевладения» Ф.Ф. Лашкова члены ТУАК справедливо выделили «как наиболее значительный труд 1894 года, основанный на местных неисследованных ещё архивных материалах»¹². Анализ роли мусульманского права в формировании различных форм землевладения в Крымском ханстве, проведенный Ф.Ф. Лашковым, не потерял научного значения и сегодня, особенно, при исследовании вопросов о системе вакуфных владений.

Дальнейшее изучение материалов кадиаскерских саков продолжил Мурат Бей Биярсланов, который опубликовал на страницах ИТУАК серию переводов текстов из судебных реестров кадиев

8 Лашков Ф. Сельская община в Крымском ханстве. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1887. – 64с.

9 Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №21. – С.59-89; №22. – С.35-81; №23. – С.71-117; №24. – С.35- 71; №25. – С.29- 88.

10 Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №22. – С.82 - 115; №23. – С.118 - 129; №24. – С.72 - 137; №25. – С.89 - 158; №26. – С.24 - 154.

11 Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №21. – С.68.

12 Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1894 год. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №22. – С.128.

с комментариями¹³. В предисловии М.Б. Биярсланов отметил, что в целом было обнаружено 119 кадиаскерских книг, из которых 100 велись собственно кадиаскерами, а остальные – кадиями¹⁴. Реестры судебных решений крымских кадиаскеров и уездных кадиев включают документы различного типа, в том числе копии султанских фирманов, ханских указов, протоколы судебных разбира-тельств, закладные записи, постановления о разделе имущества, определении наследников, свидетельские показания и прочее. В комментариях к опубликованным текстам М.Б. Биярсланов пояс-нил некоторые особенности применения мусульманского имуще-ственного, наследственного, семейного права и судопроизводства в Крымском ханстве¹⁵. К сожалению, уход из жизни в 1893 году прервал работу исследователя.

В 1905 году коллекция кадиаскерских книг была передана на хранение в Императорскую Публичную библиотеку в Санкт-Пе-тербурге (ныне Российская национальная библиотека). К анализу материалов кадиаскерских книг в последнее трети XIX – начале XX веков неоднократно обращались ученые - востоковеды, в том числе В.А. Гордлевский, В.Д. Смирнов, Б.В. Чобан-заде, однако их комплексное изучение не было осуществлено. На современном этапе многоплановый источниковедческий потенциал этих уни-кальных документов вновь привлек внимание тюркологов, при-ступивших к их переводу и анализу¹⁶.

Коллекцию ярлыков Крымских ханов, собранную ТУАК, ис-следовал известный ориенталист петербургской школы Василий Дмитриевич Смирнов. В 50 выпуске ИТУАК ученым была опу-бликована серия из 15 ханских ярлыков о льготных пожалованиях представителям крымских династий суфийских шейхов, датиро-

13 Биярсланов М.Б. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017-1022 хиджры (1608/9-1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №8. – С.41 - 51; №9. – С.68 - 70; №10. – С.74 - 78; №25. – С.89 - 158; №26. – С.24 - 154.

14 Биярсланов М.Б. Фирман султана Мухаммеда IV митрополиту (Крымскому) Давиду, последовавший в 1062 г. от хиджры (в 1652 г. хр. лет). // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №7. – С.81 - 82.

15 Биярсланов М.Б. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017-1022 хиджры (1608/9-1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №8. – С.48 - 51.

16 Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV - XIX в в.: п у т и р а з в и т и я : рукописи, тексты и источники. — М.: Вост лит., 2009. — 304 с. – С.64; Рустемов О.Д. Источники по изучению становления официально-делового стиля крымскотатарского языка эпохи Крымского ханства. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т.26 (65), №2, 2013. – С.232 - 237.

ванных 1577 – 1759 годами¹⁷. В развернутом комментарии Василий Дмитриевич проанализировал роль мусульманского духовенства во внутренней и внешней политике крымских ханов, опираясь на тексты жалованных грамот, а также на исторические повествования Мухаммеда Ризы и Роммала Ходжи¹⁸. В.Д. Смирнов показал, что суфийские шейхи играли важную роль в политической жизни Крымского ханства, правители которого стремились заручиться их поддержкой с помощью наследственных льготных пожалований. Значительный интерес представляют примеры такого взаимодействия, приведенные автором, в том числе истории шейха Муртаза-эфенди, предстоятеля теккие в Чюнджи, ставшего муфтием при первом воцарении Каплан Гирея I (1707 - 1708), муфтия Абу-с-Сууд-эфенди, принимавшего участие в дальнейшей борьбе за власть Каплан Гирея I (1713 – 1716, 1730 - 1736) и т.д. Критикуя невежество, суеверия и злоупотребления отдельных представителей мусульманских духовных лиц, исследователь подчеркивает важное значение сословия улемов в общественной и государственной жизни Крымского ханства. Кроме того, В.Д. Смирнов отмечает сплоченность корпорации крымских улемов, доступ в которую обеспечивался достаточно высоким уровнем конфессионального образования, особое значение уделялось обучению в медресе Стамбула¹⁹.

Другой комплекс из 8 тарханных ярлыков крымских ханов из коллекции комиссии был опубликован В.Д. Смирновым в 54 выпуске ИТУАК. Особый интерес у исследователя вызвали три документа – это ярлыки Хаджи Гирея 1459 г., Нур-Девлет Гирея 1468 г., Селямет Гирея 1608 г., которые подтверждали льготы немусульманских общин, проживавших в крепости Кырк – Ер²⁰.

К значительным достижениям ТУАК в изучении институтов ислама в Крыму необходимо отнести исследования Арсения Ивановича Маркевича, выпускника Варшавского университета, одного из основателей, правителя дел, а с 1908 года бессменного председателя комиссии²¹. На страницах ИТУАК было опубликовано более 45 его работ самой широкой проблематики, которые остаются неисчерпа-

17 Смирнов В.Д. Крымско-татарские грамоты. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №50. – С.140 – 178.

18 Там же – С.144 – 145.

19 Там же – С.157.

20 Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из Коллекции Таврической ученой архивной комиссии. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.1 - 19.

21 Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 432 с.

емым богатством для исследователей Крыма: «Очерк истории Тавриды в 1806—1814 гг.», «Русское судоходство по Черному морю и история Черноморского флота», «Таврическая губерния во время Крымской войны», «Географическая номенклатура Крыма как исторический источник», «Краткий очерк деятельности генералиссимуса Суворова в Крыму»²². В 1894, 1898 и 1902 годах А.И. Маркевичем были напечатаны три выпуска универсального указателя печатных материалов о Крыме - «Taurica»²³, в котором скрупулезно собраны и указаны сведения о публикациях, связанных с изучением мусульманского наследия региона (224 работы).

Работая с материалами архива канцелярии Таврического губернатора за период 1854 - 1856 годов, Арсений Иванович подготовил и опубликовал уникальную монографию «Таврическая губерния во время Крымской войны». Автор анализирует причины этноконфессиональных конфликтов в Крыму в 1854 - 1855 гг., подчеркивая, что существовавшее в среде крымских татар в предвоенный период недовольство усиливалось представители протурецкого мусульманского духовенства. Власти Таврической губернии предписывали выслать тех, кто сеял смуту из Крыма в Курскую и другие губернии²⁴. В тоже время, по мнению А.И. Маркевича, этноконфессиональная политика Российской империи в Крыму отличалась веротерпимостью, что обеспечило лояльность к российской власти большей части крымских татар. Арсений Иванович приводит множество фактов и статистических данных об активном участии крымских татар в защите Тавриды²⁵.

Кратковременным, но плодотворным было сотрудничество с ТУАК Ивана Филипповича Александрова (1913-1920 гг.), изучавшего систему организации духовного управления деятельностью мусульманских общин Крыма в правовом пространстве Российской империи. Значительный интерес представляют его работы: «О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России», «О шифате в Крыму», «К истории учреждения Таврического магометанского

22 А.И. Маркевич. Моя автобиография / Предисловие С.Б. Филимонова//Археология Крыма.- Симферополь, 1997.- Т.1.- N1.-С.186-188.

23 Маркевич А.И. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №20. – С.1 – 395; №32 – 33. – С.47 – 128.

24 Маркевич А.И. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №37. – С.28.

25 Маркевич А.И. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №37. – С.6 - 9.

духовного правления» и т.д.²⁶ И.Ф. Александров одним из первых проанализировал российские нормативно-правовые документы по статусу, правам и обязанностям мусульманского духовенства Крыма после присоединения к Российской империи в сравнении с функциями мусульманского духовных лиц в Крымском ханстве. Особое внимание автор уделил рассмотрению указов и постановлений, связанных с формированием ТМДП в 1794 - 1831 гг., подчеркивая стремление российской власти проводить политику веротерпимости по отношению к мусульманскому населению Крыма.

В сложный период Первой мировой войны, революционных потрясений и Гражданской войны члены Таврической ученой архивной комиссии продолжали свою работу. В 1918 году в 54 выпуске ИТУАК была опубликована новая работа Ивана Филиповича Александрова по истории ТМДП. Автор подробно охарактеризовал начальный период деятельности Таврического магометанского духовного правления, объективные трудности в организации его функционирования и проекты по усовершенствованию данного института. Особенно интересны предложения Таврического муфтия Сеит Мегмет-эфенди, сенатора И.В. Лопухина, правителя Таврической области Д.Б. Мертваго, рассмотренные И.Ф. Александровым²⁷. Некоторые из этих предложений были учтены и вошли в «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах» от 23 декабря 1831 года. И.Ф. Александров положительно оценивает регламентацию полномочий ТМДП в рамках российского законодательства, определившую в качестве его основных функций попечение о состоянии культовых сооружений и учреждений религиозного образования, надзор за вакуфами и гражданские дела представителей мусульманского духовенства. Продолжая традицию ТУАК публиковать важнейшие исторические документы, автор разместил в качестве приложений к своей статье текст «Положения о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах» от 23 декабря 1831 года и три статистические ведомости за 1805 год с указанием численности

26 Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.207 - 220. Александров И.Ф. О шифате в Крыму. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.202 - 206. Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.316 - 355.

27 Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.316 - 355.

мусульманского населения, количества мечетей и других исламских сооружений Таврической губернии.

После установления советской власти, когда ТУАК продолжила свою деятельность как Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ), исламоведческие исследования в Крыму получили новый импульс, однако их рассмотрение выходит за рамки данной статьи.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о систематическом изучении членами ТУАК вопросов, связанных с функционированием исламских институтов в Крыму. Главной заслугой ТУАК является сохранение, изучение и публикация корпуса источников, ставших основой для последующих исламоведческих исследований в регионе. Наибольшую актуальность приобрело научное освещение вопросов правовой регламентации различных институтов ислама в Крымском ханстве и в Российской империи. Значительный шаг был сделан в изучении структуры и функций мусульманского духовенства Крыма. Большинство ученых на страницах ИТУАК положительно оценивали влияние этноконфессиональной политики Российской империи в Крыму на условия жизни и процесс культурного развития мусульманского населения полуострова.

Список литературы:

1. Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.316 - 355.
2. Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.207 - 220.
3. Александров И.Ф. О шифате в Крыму.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.202 - 206.
4. Биярсланов М.Б. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017-1022 хиджры (1608/9-1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №8. – С.41 - 51; №9. – С.68 - 70; №10. – С.74 - 78; №25. – С.89 - 158; №26. – С.24 - 154.
5. Биярсланов М.Б. Фирман султана Мухаммеда IV митрополиту (Крымскому) Давиду, последовавший в 1062 г. от хиджры (в 1652 г. хр. лет).//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №7. – С.81 - 82.
6. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV - XIX в в.: пути развития : рукописи, тексты и источники. — М.: Вост лит., 2009. — 304 с.
7. Лашков Ф. Сельская община в Крымском ханстве. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1887. – 64с.
8. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №21. – С.59-89; №22. – С.35-81; №23. – С.71-117; №24. – С.35- 71; №25. – С.29- 88.
9. Лашков Ф.Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №2. – С.20-30; №3. – С.36-64; №4. – С.32-45; №6. – С.36- 63; №7. – С.25-45; №8. – С.12-40.

10. Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. – №2. – С.20-22.
11. Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Архиве Министерства Иностранных дел // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №9. – С.1-47; №10. – С.9-60; №11. – С.1-56; №12. – С.1- 62.
12. Лашков Ф.Ф. Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским в 1808 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №14. – С.1-42; №15. – С.1-48; №16. – С.67-102; №17. – С.67- 102; №18. – С.1- 47.

Bibliography

1. Alexandrov I.F. On the history of the institution of the Tauride Mohammedan Spiritual Board // Izvestia Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №54. - P. 316-355.
2. Alexandrov I.F. On the Muslim clergy and managing spiritual affairs of Muslims in Crimea after its accession to Russia // Izvestia Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №51. - P. 207-220.
3. Alexandrov I.F. About shifate in Crimea // Izvestia Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №51. - P. 202-206.
4. Biyarlanov M.B. Notes out of kadiarskago Sacca (book) 1017-1022 of Hijra (1608 / 9-1613 of Mts. S) stored in the archive of Tauride Provincial Office // Izvestia Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №8 P. 41-51; №9 P. 68-70; №10 P. 74-78; №25 P. 89-158; №26 P. 24-154.
5. Biyarlanov M.B. Firman of Sultan Mohammed IV Metropolitan (Crimean) David, followed in 1062 by AH (1652 Mts. Years) // Proceedings of Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №7. P. 81-82.
6. Zaitsev I.V. Crimean historiographical tradition of XV - XIX century.: in the development: the manuscripts, texts and sources. - M.: Eastern Literature., 2009. - 304 p.
7. Lashkov F. Rural communities in the Crimean Khanate. - Simferopol: Printing Tauride Province Zemstvo, 1887. 64 p.
8. Lashkov F.F. Historical Sketch of the Crimean Tatar land tenure. // Proceedings of Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №21. - p. 59-89; №22. - p. 35-81; №23. - p. 71-117; №24. - p. 35- 71; №25. - P. 29-88.
9. Lashkov F.F. Cameral Description of Crimea 1784 // News Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №2. - p. 20-30; No. 3. - p. 36-64; №4. - p. 32-45; №6. - p. 36- 63; №7. - p. 25-45; №8. - p. 12-40.
10. Lashkov F.F. About cameral description of the Crimea // News Taurian scientific archival commission. 2nd ed. - Simferopol: Printed MB Kara, 1897. - №2. P. 20-22.
11. Lashkov F.F. Monuments of diplomatic relations of the Crimean Khanate with Muscovy in the XVI and XVII centuries. Stored in the Moscow archives of the Ministry of Foreign Affairs // News Taurian scientific archival commission. - Simferopol. №9. p. 1-47; №10. p. 9-60; №11. p. 1-56; №12. p. 1-62.
12. Lashkov F.F. Register for the Crimean yard from 1474 till 1779, made by the actual state councillor Nicholas Bantysh-Kamensky in 1808 // News Taurian scientific archival commission. - Simferopol. - №14. p. 1-42; №15. p. 1-48; №16. p. 67-102; №17. p. 67-102; №18. P. 1-47.

Ислам в Крыму как один из факторов, определивших интеграцию Крыма в российское цивилизационное пространство

Согласно преданиям крымских татар распространение ислама в Крыму приписывается сподвижникам пророка Мухаммеда - Малику Аштеру и Гази Мансуру (VII в.). Однако в действительности проникновение ислама на Крымский полуостров и распространение этой религии среди местного населения были обусловлены рядом исторических событий, происходивших не на далеком от Крыма Аравийском полуострове, а в более близких к Крыму горах Кавказа и в степях Поволжья и Средней Азии.

В этой связи представляется актуальным рассмотрение цивилизационно-культурных особенностей распространения и функционирования ислама в Крыму и его влияния на интеграцию крымско-татарского народа в российское цивилизационное пространство.

Рассматриваемая проблема в той или иной форме затрагивалась отечественными и зарубежными, преимущественно российскими, исследователями. Так, процесс распространения ислама в Крыму рассматривался в работах Е.Бойцовой¹, В.Григорьянца². Вопросы этногенеза татар, как носителей исламской культуры, более предметно изучались российскими учеными А.Аловым³, В.Владимировым, Р.Ланда⁴, М.Усмановым⁵. Однако обобщающей эти отдельные исследования работы до настоящего времени не было.

В целом, процесс проникновения, распространения и функционирования ислама в Причерноморье и Крыму можно разделить на четыре основных этапа: домонгольский, монгольский, османский и рос-

1 Е.Бойцова. Исламизация Крымского полуострова в золотоордынский период, Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск III, Серия А. Севастополь, 2010, с.84-90; Е.Бойцова. Ислам в Крымском ханстве. – Севастополь, 2004; Е.Бойцова. Ислам в Крымском ханстве (начало XV-конец XVIII вв.) // Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов. – Симферополь: Елиньо, 2009.

2 В.Григорьянец. Следы пророка // Крым, № 1, 2001 г.

3 Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России / Ислам в Европейской России и Сибири / Золотая Орда. - М.: Институт Наследия, 1996.

4 Ланда. Р. Ислам в истории России. - М., 1995.

5 Усманов М. А. Этапы исламизации Джучиева улуса: мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. -М., 1985, с. 177–185.

сийский. Каждый из этих периодов имел свои особенности. При этом следует отметить общность исторических судеб в эти периоды крымско-татарского народа и исламских народов евразийского пространства.

В домонгольский период (VII – XIII вв.) ислам в Причерноморье, как и в соседних регионах, распространялся в основном вследствие постепенной исламизации различных тюркских племен и народов, а также народов Прикаспия и Закавказья. При этом стоит особенно подчеркнуть, что главную роль в распространения исламского учения в указанных регионах играли «периферийные» философско-культурные центры - Дербент, Волжская Булгария, а также среднеазиатские города Хорасана и Мавераннахра. Арабские города «центра» исламской цивилизации (в т.ч. даже такие философско-культурные центры, как Багдад, Дамаск и Каир) на ход этого процесса оказали меньшее влияние. Влияние «арабского вектора» на распространение ислама в Причерноморье было наиболее существенным только на начальном этапе этого процесса, когда пространство исламской цивилизации расширялось почти исключительно военным путем в ходе завоевательных походов полководцев Арабского халифата. В Волжской Булгарии ислам был принят в качестве государственной религии еще в 922 г. (до принятия христианства на Руси) в целях упрочения и религиозной легитимации болгарского царя, а также усиления внешнеполитических позиций молодого государства. После обращения царя к багдадскому халифу Муктадиру с просьбой помочь ему в распространении ислама, в Булгарию от халифа прибыло посольство, и ислам был объявлен государственной религией. К началу XIII в. Волжская Булгария достигла своего расцвета и превратилась в политический и культурный центр распространения ислама в регионе, что затем оказало влияние на исламизацию Золотой Орды, а следовательно, и Крыма.

В монгольский период на развитие ислама и исламской культуры в Крыму решающее влияние оказывала сама география Золотой Орды, предопределившая тесные связи крымских мусульман с их единоверцами в Поволжье и Средней Азии. Так, для формирования традиций исламской общины Крыма большое значение имело прибытие на полуостров в 1266 г. после успешного похода хана Берке в Балх, Бухару и Туркестан около тысячи восьмисот мусульманских улемов и суфиев⁶. Но наиболее значимым для развития ислама в евразийском пространстве, в том числе и в Крыму, явилось введение ханом Узбеком в 1313-1314 гг. ислама в качестве государственной религии в Золотой Орде, что обусловило строительство государства на основе исламской культуры его наследниками, в том числе, крым-

6 Резюме "Истории" Тохта Бая / Транскрипция и перевод на рус. яз. Н. Сейитяхья // Научный бюллетень (Орган НИЦ КГИПУ), № 2, 2002, с. 7.

скими ханами-чингизидами династии Гиреев. Выбор им ислама был обусловлен стремлением к независимости от Монгольской империи и получением рычагов для выработки собственной государственной исторической традиции и формирования основ новой этнополитической идентификации на всем огромном пространстве Улуса Джучи. Свою роль в этом сыграли и такие факторы, как геополитическое расположение Улуса Джучи между двух цивилизаций – христианской и мусульманской, а также традиционное соперничество Джучидов с Хулагуидами, в котором союзником Улуса Джучи был мусульманский Египет. При ханах Узбеке и Джанибеке Золотая Орда переживала расцвет. Сарай и Новый Сарай были крупнейшими городами мира. Принятие ислама способствовало развитию более тесных политических, экономических и культурных связей с государствами Ближнего, Среднего Востока, Центральной Азии и Северной Африки. После распада Золотой Орды в первой половине XV века, ее наследники – Крымское, Казанское, Астраханское, Казахское, Сибирское, Хивинское ханства, Ногайская Орда, будучи уже яркими и самобытными представителями исламской цивилизации, постепенно вошли в состав русского государства и российского цивилизационного пространства.

С 1475 года Крымское ханство попало в вассальную зависимость от Османской империи. Более того, часть территории полуострова (почти все южное побережье и часть Юго-Восточного Крыма) вошла в состав империи в качестве отдельного санджака, где действовали законы Османской империи, а административная власть осуществлялась визирем Кафы. В османский период ислам в Крыму в значительной степени использовался для проведения на полуострове политики Стамбула. Однако, вместе с тем, и в этот период продолжали укрепляться связи исламской элиты Крыма с их единоверцами в Средней Азии и Поволжье.

Российский период в функционировании ислама в Крыму начался после присоединения Крыма к России в 1783 г. И здесь надо особо отметить, что вхождение Крыма в состав Российской империи значительно изменило отношение Российского государства к исламу. Если ранее, еще со времен Ивана Грозного, мусульмане чаще воспринимались в качестве противника, даже предпринимались попытки перекрещения мусульманских подданных империи, то манифест Екатерины II от 08.04.1783 г. о присоединении Крыма к России, впервые содержащий гарантии мусульманскому населению охраны и защиты их лиц, имущества, храмов и природной веры, положил начало серьезной государственной политике взаимодействия с мусульманским населением. Это объективно способствовало складыванию не только уникальных по своим формам и долговременности предпосылок

культурного взаимодействия православных и мусульман в пределах рассматриваемого пространства, но и основ развития отношений России и мусульманского мира. Особую роль в этом взаимодействии сыграли тюркские этносы, выполняя функцию связующего звена между Восточной Европой и Азией. Хотя российские императоры вели политику, сдерживавшую распространение ислама и ограничивали исламский прозелитизм в пользу православных проповедников, однако постоянное расширение территории Российской империи за счет земель, населенных, в основном, мусульманами (Поволжья, Крыма, Кавказа, Туркестана, Приуралья, Сибири и даже Литвы) объективно заставляло власти империи привлекать на свою сторону представителей местной мусульманской элиты и, следовательно, уравнивать их в правах с традиционным российским дворянством. Так, уже в царствование Елизаветы Петровны в 1755 г. звание генерала Российской империи впервые было предоставлено мусульманину, одному из «птенцов гнезда Петрова» Кутлу-Мухаммед Тевкелеву. Однако наиболее активно и целенаправленно политика веротерпимости, как уже отмечалось выше, начала проводиться во время царствования Екатерины II (1762-1796 г.), указ которой от 22.02.1784 г. распространил на мусульманскую элиту все привилегии и права (но и обязанности) российского дворянства. Это было вызвано целым рядом объективных причин, среди которых наиболее важными (с точки зрения извлечения исторического опыта, особенно учитывая современные угрозы экстремизма на евразийском пространстве) представляются:

- необходимость оградить «своих» мусульманских подданных от влияния не всегда дружественных к России исламских государств, прежде всего Османской империи (в которой султан носил титул халифа и являлся духовным главой всех мусульман-суннитов) и Ирана (лидера мусульман-шиитов);

- возможность использования авторитета и опыта исламской элиты в процессе продвижения российских интересов в Центральной Азии, на Кавказе и в Закавказье, в Приуралье и Сибири;

- необходимость привлечения исламской элиты на свою сторону с целью установления прочной власти Российской империи на новых территориях и организации нормального функционирования там органов государственного управления.

Подобной политики российское руководство придерживалось и в дальнейшем. После прихода к власти в России большевиков в стране началась борьба не только с исламом, а со всеми религиями. Таким образом, как мусульмане и православные, так и последователи других религий, в равной мере стали жертвами режима. Это обусловило возникновение и развитие после распада СССР и ухода коммунистов

из власти сходных процессов религиозного возрождения, которые объективно являются еще одним фактором укрепления взаимопонимания народов постсоветского пространства.

В заключение хотелось бы отметить ряд принципиально важных особенностей распространения и функционирования ислама в Крыму и в российском цивилизационном пространстве, обуславливающих, с одной стороны, единство их исламских народов, а с другой стороны, их отличие от исламских народов как Ближнего и Среднего Востока, так и Европы:

- автохтонность мусульманского населения (в отличие от исламских общин в государствах Запада, члены которых являются, в своем большинстве, мигрантами из Азии и Африки);

- распространение ислама на вышеупомянутых территориях происходило в основном мирным путем и не столько с юга, сколько с севера;

- в отличие от Ближнего Востока и Северной Африки, где параллельно с исламизацией происходила и арабизация, на рассматриваемых территориях этого не произошло, этнический состав населения в целом почти не изменился даже в районах, завоеванных арабами. Не изменились и языки общения;

- главную роль в распространении исламского учения в указанных регионах играли местные «периферийные» философско-культурные центры - Дербент, Волжская Булгария, а также среднеазиатские города Хорасана и Мавераннахра, а не арабские города «центра» исламской цивилизации;

- в процессе взаимодействия мусульманских народов этих районов с представителями других цивилизаций не происходило утраты чьей-либо цивилизационной целостности, а осуществлялся, как этот процесс принято характеризовать в настоящее время, «межцивилизационный диалог» (в отличие от Ближнего Востока и Северной Африки, где исламская цивилизация заняла место предшествовавшей ей цивилизаций, переставших существовать как системное целое);

- рассматриваемые нами мусульманские народы исповедуют преимущественно суннитский ислам ханафитского мазхаба, в основе которого лежит идея легитимности верховной власти, находящейся под постоянным контролем со стороны общества;

- общим для мусульман российского цивилизационного пространства является также значительная роль суфийских братств, особенно в процессе «интеграции» местных обычаев и доисламских верований в духовную жизнь и религиозную практику местного населения, в основном, братств накшбандийа и йасавийа, возходящих не к арабской, а к среднеазиатской «мавераннахрской» мистической традиции;

- ислам на своем северном субцивилизационном пространстве, как и на Аравийском полуострове использовался в качестве формирующей пространство (государствообразующей) религии. Например – в Волжской Булгарии, в Золотой Орде в ходе «революции» хана Узбека;

- при принятии ислама в качестве государственной религии в Золотой Орде единый тюрко-татарский суперэтнос разделился на мусульман и христиан. Это в дальнейшем способствовало более быстрому нахождению взаимопонимания или компромиссов между представителями обеих религий;

- с этноязыковой точки зрения можно констатировать, что на большей части рассматриваемой территории основой языка исламских народов является кыпчакский язык.

Все вышеизложенное дает возможность говорить о значительном комплиментарном потенциале мусульманского крымско-татарского народа, как в отношении своих российских единоверцев, так и в отношении представителей других традиционных религий России.

Список литературы:

1. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России / Ислам в Европейской России и Сибири / Золотая Орда. - М.: Институт Наследия, 1996.
2. В.Григорьянц. Следами пророка // Крым, № 1, 2001 г.
3. Е.Бойцова. Исламизация Крымского полуострова в золотоордынский период, Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск III. Серия А. Севастополь, 2010, с.84-90; Е.Бойцова. Ислам в Крымском ханстве. – Севастополь, 2004; Е.Бойцова. Ислам в Крымском ханстве (начало XV-конец XVIII вв.) // Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов. – Симферополь: Элинь, 2009.
4. Ланда. Р. Ислам в истории России. - М., 1995.
5. Резюме “Истории” Тохта Бая / Транскрипция и перевод на рус. яз. Н. Сейитяхья // Научный бюллетень (Орган НИЦ КГИПУ), № 2, 2002, с. 3-8.
6. Усманов М. А. Этапы исламизации Джучиева улуса: мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. -М., 1985, с. 177–185.

Bibliography

1. Alov A.A., Vladimirov N.G. Islam in Russia / Islam in European Russia and Siberia / Golden Horde. - M.: Institute of Heritage, 1996.
2. V. Grigoryants. Follow the Prophet // Crimea, №1, 2001.
3. E. Boytsova. The Islamization of the Crimean peninsula in the Golden Horde period, the Black Sea region. History, politics, culture. Issue III, Seriya A. Sevastopol, 2010, P. 84-90; E.Boytsova. Islam in the Crimean Khanate. - Sevastopol, 2004; E.Boytsova. Islam in the Crimean Khanate (the beginning of the XV the end of the XVIII centuries.) // Islam in Crimea: Essays on the history of functioning of Muslim institutions. - Simferopol Elina 2009.
4. Landa. R. Islam in the history of Russia. - M., 1995.
5. Summary of the «History» Tokhta Baia / Transcribed and translated into Russian. lang. by N. Seyityahya // Scientific Bulletin (SIC KGIPU Authority), № 2, 2002, P. 3-8.
6. Usmanov M.A. Stages of Islamization of Jochi Ulus: the Muslim clergy in the Tatar khanates of the XIII-XVI centuries. // Clergy and political life in the Middle East in the period of feudalism. - M., 1985. P. 177-185.

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Красноярск

Онищенко А.Г.

*местная религиозная организация Христиан Веры Евангельской
«Церковь Завета» г. Норильск, Старший пастор
Соискатель ученой степени кандидата философских наук
РАНХиГС при Президенте РФ, ИГСУ*

**Просветительская деятельность
харизматических церквей среди
малочисленных народов Красноярского края**

Отличительной чертой протестантизма всегда была высокая степень адаптации к различным видам государственного и общественного устройства. После нескольких десятилетий коммунистического правления протестантские церкви начали строить жизнь в новых социально-политических и экономических условиях, заново отстраивая церковные структуры, развивая миссионерство, возвращая новое поколение верующих, способное адаптироваться в своей церковной деятельности к новым условиям жизни российского общества.

Сегодня харизматические религиозные организации выполняют важную социальную функцию: создавая собственную среду межличностного общения, социальной коммуникации, духовного, интеллектуального и культурного развития, участвуя в социальных служениях, миссионерской и просветительской деятельности, они становятся причастны к социальным изменениям. Для харизматов жизнь, угодная Богу, - это всестороннее развитие человека, включающее служение церкви и обществу. Основываясь на глубоких убеждениях бескорыстного служения своей стране, прихожане и члены протестантских церквей способствуют максимальному удовлетворению потребностей своего города, округа или района.

Социальная деятельность харизматических организаций Красноярского края имеет широкий спектр направлений. Одним из них является благотворительная и просветительская деятельность в районах п-ова Таймыр среди малочисленных народов Крайнего Севера.

Первой из харизматических организаций, начавших эту деятельность в 2005 году, была «Церковь прославления», г. Норильск. Прихожанами церкви были проведены благотворительные акции «Таймыр – наш общий дом» в поселках Дудинского, Усть-Енисейского и Туруханского районов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. В ходе акции раздавался гуманитарный груз, собранный у жителей и организаций Норильска (одежда, игрушки, пись-

менные принадлежности, средства гигиены, продукты питания и т.д.), проводилась профилактическая работа против алкоголизма, детские программы, концерты для жителей поселков. За последние 5 лет акция проходила 5 раз. Благотворительной работой было охвачено 7 поселков, привезено порядка 30 тонн гуманитарного груза. С 2009 года совместно с автономной некоммерческой организацией «Позитивный вирус» прихожанами церкви проводятся антинаркотические программы в учебных заведениях Норильска, Дудинки, а также в поселках Таймыра.

В феврале 2007 года «Церковь Завета» г. Норильск начала миссионерскую деятельность среди малочисленных народов Крайнего Севера. Однако целью миссионерского служения изначально стала не только эвангелизационная и благотворительная работа, но и просветительская.

До объединения с Красноярским краем в 2007 году Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ являлся единственным субъектом Российской Федерации, расположенным за Полярным кругом. Полярная ночь здесь длится 65 суток, полярный день - 83. Местоположение округа объясняет сложные климатические условия жизни в регионе. Зима на Таймыре составляет 235 дней. Средняя температура января - 28С° (абсолютный минимум -62С°). Дудинка - центр таймырского муниципального образования - самый холодный город (до -57С°) и один из самых северных населенных пунктов планеты (расположен на 69° 21'с.ш и на 86°10'в.д. по Гринвичу). Общая площадь территории Таймырского муниципального района составляет 879, 9 тыс. кв. км.

Тем не менее, в этих суровых климатических условиях на полуострове проживают представители малочисленных народов Крайнего Севера. Численность населения на 1 января 2008 года составляла 37 775 чел., из них долган - 5461 чел., нганасан - 782 чел., ненцев - 3428 чел., эвенков - 294 чел., энцев - 167 чел.

Тысячи людей, живущих на полуострове, по причине отсутствия церкви не только в их поселке, но и за многие десятки и сотни километров от него, не имеют возможности посещать богослужения, принимать водное крещение и участвовать в церковных таинствах. Это открыло служителям «Церкви Завета» огромное поле для миссионерской деятельности.

Миссионерское служение церкви совершается не только в поселках муниципального района, но и по стойбищам оленеводов и рыбаков, которые разбросаны в Тухардской и Носковской тундрах на десятки, а то и сотни километров. К концу 2014 года миссионерским служением церкви затронуты поселки Потапово, Хантайское озеро, Тухард, Носок, Поликарповск Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края и охвачены все пять этносов, живущих на территории полуострова.

В поселке Потапово, численностью 319 чел., проживает 219 представителей коренной национальности, из них 69 энцев. Это один из самых малочисленных народов не только нашей страны, но и мира. Численность его – менее 300 чел., и наибольшее количество энцев проживает именно в этом поселке. В связи с тем, что сохранение уникального энецкого языка остается под угрозой, управление образования администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края начало воплощать в жизнь проект «Языковое гнездо», который призван сохранить энецкий язык путем передачи его энцами, знающими язык, детям, уже не говорящим на родном языке.

Методика «Языкового гнезда» разработана в Новой Зеландии для спасения языка аборигенов-маори. Ее предложила использовать для спасения финно-угорских и самодийских языков в России экс-президент Финляндии Тарья Халонен в 2008 г. на V Всемирном конгрессе финно-угров в Ханты-Мансийске. Методика подразумевает полное погружение малышей, чьи родители не владеют национальным языком и не могут передать его детям, в языковую среду в дошкольных учреждениях. В сентябре 2011 года было создано «Языковое гнездо «Каяку»» («Солнышко») с изучением энецкого языка для дошкольников в поселке Потапово, где проживают энцы.

В интервью Инфоцентру FINUGOR единственный на Таймыре специалист по языку энцев, сотрудник управления образования администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края Дарья Болина ответила на вопросы о проекте «Языковое гнездо» [9]:

- Уважаемая Дарья Спиридоновна! Насколько актуальна проблема сохранения энецкого языка? Сколько реальных его носителей существует у народа численностью в 220 человек (по переписи 2010 года)?

- Уникальный энецкий язык сегодня находится в критической ситуации, говорящих на нем осталось совсем немного. В поселке Потапово (месте компактного проживания энецкого населения) проживает 319 чел. Взрослого населения энцев - 69 чел. В совершенстве энецким языком владеет лишь несколько, причем самому старшему из них около 70 лет. Есть супружеская пара, которым более 60 лет. Остальным представителям энцев, владеющим языком, а их не более 15 чел., от 35 лет и более. Реально энецкий язык в быту используют лишь люди старшего поколения, и то эпизодически. Живущие в поселке энцы старшего поколения – это пенсионеры, которые традиционными промыслами не заняты. Те, что моложе, работают в различных учреждениях поселка: больнице, школе, детском саду. Работают, в основном, по рабочим специальностям, хотя среди них есть люди с высшим образованием. Некоторая часть энецкого населения

занята традиционными видами хозяйственной деятельности - рыболовством и оленеводством. В оленеводстве работают пять человек, причем троим из них от 20 до 35 лет, двоим от 40 до 45 лет. Однако, учитывая, что каждый работает «сам на себя», объединяющая роль данного занятия достаточно слаба. В данной ситуации актуальность проблемы сохранения энецкого языка совершенно очевидна.

- *Какие факторы привели к такому положению вещей?*

- Те же, что и по всей России: утрата традиционных занятий, переход на оседлость, ассимиляция другими народами, смешанные браки.

- *Расскажите о реализации проекта «Языковое гнездо» с изучением энецкого языка в Потапово.*

- Проект стартовал 10 января 2012 года. В группе «Языковое гнездо «Каяку»» («Солнышко») восемь детей в возрасте от 3 до 6 лет. С детьми работают два воспитателя, владеющих энецким языком - Светлана Рослякова и Тамара Мальцева. Что касается методического материала, то было собрано практически все, что имеется по энецкому языку и что можно использовать в работе с детьми. Для них усилиями родителей и тьюторов была сшита стилизованная национальная одежда, изготовлены национальные игрушки, в комнате для занятий сделана интерактивная зона в национальном стиле. Кроме того, есть дополнительные студийные записи энецких текстов. Родители и тьюторы оказывают воспитателям помощь в работе с детьми. Они знакомят детей с традициями, обычаями энцев, обучают детей национальным играм, знакомят с их фольклором.

- *Как Вы оцениваете первые результаты проекта?*

- О результатах говорить рано, однако следует сказать, что детям очень нравится говорить, вернее, пытаться говорить на родном языке.

- *Как относятся к «Языковому гнезду» родители детей, другие энцы, представители иных национальностей? Есть ли дети-неэнцы, которые занимаются в «Гнезде»? Поддерживает ли проект руководство Таймырского района?*

- Родители одобряют эту работу, ведь запись в группу производилась на добровольной основе, по возможности, стараются помочь. Более того, дети из смежной группы, не являющиеся энцами, тоже хотят заниматься энецким языком. С ними воспитатели проводят дополнительные занятия по обучению энецкому языку. Яростных противников «языкового гнезда» в поселке просто нет.

В 2012 году филиал Института Перевода Библии тиражом всего 40 экз. издал «Фрагменты из Евангелия от Луки» на энецком языке. Миссионеры «Церкви Завета» г. Норильск подарили эти книги в детские учреждения, где реализуется проект «Языковое гнездо», а также учащимся младших классов средней школы п. Потапово. Рослякова

Светлана Алексеевна, руководитель проекта, призер конкурса «Родной язык», использует 10 экземпляров этих книг для внедрения их в обучающую программу. На данный момент учитель проводит по этим книгам уроки духовного развития детей. Благодаря миссионерской просветительской работе дети имеют возможность изучать родную речь на библейских текстах, что не только способствует сохранению энецкого языка, но и помогает культурному развитию молодого поколения энцев, закладывает в них фундамент высокой духовности, воспитывает молодое поколение на вечных христианских принципах.

Столыпина Евгения Николаевна, преподаватель энецкого языка в младших и старших классах поселковой школы, также использует несколько экземпляров этих книг в качестве пособия по обучению родному языку. На сегодняшний день они применяются на уроках энецкого языка для развития литературной речи.

Вот что сказала в небольшом интервью служителю «Церкви Завета» г. Норильск пастору-миссионеру Владимиру Зеель о сотрудничестве с церковью в рамках проекта «Языковое гнездо» Светлана Алексеевна Рослякова:

- Я работаю в проекте воспитателем детского сада с января 2012 года, у меня в группе 8 ребятишек. Уникальное издание «Фрагменты из Евангелия от Луки», переведенное на энецкий язык и выпущенное Институтом Перевода Библии в очень маленьком тираже, всего 40 штук, мы с благодарностью приняли в дар, для того чтобы то небольшое количество детей энцев, которое есть в этом поселке, могло знать и говорить на своем языке. Эту книгу, я уверена, будут читать также многие родители. Сейчас ребятишки ее домой унесут, эта книга поможет сохранить культуру нашу, язык наш. Я хочу поблагодарить всех, кто написал эту книгу и кто переводил. Ее необходимо читать всем нам!

Учительница энецкого языка средней школы поселка Потапова Дудинского муниципального района Евгения Николаевна Столыпина говорит следующее:

- В нашей Потаповской школе преподается энецкий язык в начальной школе и старших классах. На данный момент у нас пособий очень мало. В наличии имеется русско-энецкий словарь, автором которого является Дарья Спиридоновна Болина, есть Энецкий картинный словарь, автор Зоя Николаевна Болина, и есть энецкие тексты авторов Сорокиной и Болиной. «Церковь Завета» г. Норильск подарила нам Евангелие от Луки на энецком языке. Это издание мы обязательно будем применять на уроках в качестве литературного пособия. Оно поможет нам возродит энецкий язык, вспомнить о христианских традициях, о наших обычаях. Мы очень благодарны Дарье Спиридоновне Болиной за то, что она потрудилась перевести этот текст на энецкий язык. Так-

же большое спасибо служителям церкви за то, что они привезли и подарили эти книги. Еще большое спасибо Институту Перевода Библии! Хочется пожелать, чтобы они и в дальнейшем продолжали переводить фрагменты Библии на долганский, нганасанский и на энецкий языки.

Особняком в Миссионерском служении «Церкви Завета» г. Норильск стоят поселки Тухард и Носок, куда поездки осуществлялись на снегоходах. Продолжительность одной из них была 7 дней, протяженность пройденного по тундре пути за время одной поездки составила до 1000 км. Команда миссионеров, обычно три человека на двух снегоходах, посещала не только отдаленные поселки, но и стойбища оленеводов, небольшие поселки рыбаков.

В поселке Тухард Дудинского муниципального района проживает 710 чел., из них представителей коренной национальности - 613 чел. Во время очередной поездки, кроме благотворительной помощи, учащимся средней школы поселка миссионерами были подарены книги «Евангелие от Марка» (130 экз.), «Рассказы об Иисусе» (70 экз.), «Детская библия» (32 экз.). Все книги имеют аудиодиски на ненецком языке.

Поселок Носок Усть-Енисейского муниципального района – самый крупный национальный населенный пункт. Численность населения поселка на 1 января 2011 г. составляла 1798 чел., в том числе представителей коренных народностей - 1504 чел. Ведут кочевой образ жизни 1107 чел., всего 232 кочевых семьи. Непосредственно в поселке проживают 691 чел. В Носке 125 многодетных семей.

Имеется средняя школа модульного типа, построенная в 2000 году, в которой учатся 380 детей, из которых 323 учащихся - это дети малочисленных народов. Дети оленеводов и рыбаков проживают в двух интернатах, 58 детей посещают детский садик.

Так как в этом поселке живут преимущественно ненцы, миссионерами во время Пасхального праздника было подарено жителям «Евангелие от Марка» с аудиодиском на ненецком языке (200 экз.). Из них 25 экз. было передано преподавателю энецкого языка Носковской средней школы Людмиле Нянчеровне Федоровой для использования их в учебной программе.

Людмиле Федоровой было задано несколько вопросов о просветительской работе служителей «Церкви Завета» в п. Носок:

- Людмила Нянчеровна, скажите, пожалуйста, Вам как преподавателю, как человеку, который вырос в этом поселке, знает этот народ и свой родной язык, насколько важным представляется изучение ненецкого языка с использованием евангельских текстов?

- Издание «Евангелия от Луки» на ненецком языке мне очень понравилось. Жаль только, что подобных изданий очень и очень мало, я хочу, чтобы только у меня в кабинете было штук 15-20 таких книг. Меня инте-

ресуют особенности перевода, хотя конечно сами тексты в историческом плане и полезны, и очень интересны. Если говорить по качеству перевода, хочу сказать следующее - все переведено на литературный ненецкий язык, так же озвучен и диск. Перевод очень качественный. Смысл изложения текста, развитие Евангельской истории абсолютно понятен даже ребенку.

- Людмила Нянчеровна, на Ваш взгляд, насколько востребованными могут оказаться подобные книги для образовательного процесса?

- Когда издается литература на ненецком языке, особенно если она касается духовного развития человека, это крайне важно. Я готова сегодня к тому, чтобы эта книга лежала у нас на столе в классе, 20 штук, например, как класс-комплект, может быть даже больше. Чтобы в кабинете у меня на полке эта книга была под рукой, потому что она не просто интересна, а необходима для нынешнего подрастающего поколения. Сегодня нужно вернуться к нашим христианским истокам независимо от культуры, которой принадлежит человек – культуры «малого», условно говоря, или «большого» народа. На самом деле человечество едино. Мы все когда-то вышли с одного места, все мы являемся сегодня братьями и сестрами в определенном смысле. Нужно сказать, что северные народы никогда не отделяли себя от других народов, они считали, что мы все братья и сестры. Сохранение своего языка - это необходимость сегодняшнего дня, для этого и продлевается подобная работа по переводу этих книг. Я готова сотрудничать с издателями духовной литературы. Мне бы хотелось, чтоб у нас в классе была Библия на ненецком языке с цветными иллюстрациями. Я знаю, что у наших добрых соседей долган, к счастью, есть детская Библия с цветными иллюстрациями в переводе уважаемого Николая Анисимовича Попова. К сожалению, у нас, у таймырских ненцев, этого нет. Может быть кто-то делает сейчас, я рада за таких людей и даже бы предложила свою помощь.

Всего за 8 лет деятельности миссионерского служения «Церкви Завета» г. Норильск совершена 21 поездка в 6 поселков Таймырского Долгано-ненецкого муниципального района. Чтобы достичь людей, миссионерами преодолено на вертолетах более 6000 км, водным путем - более 1000 км, на вездеходах и снегоходах - более 3000 км по труднодоступным районам Арктической тундры. В результате этой миссионерской работы малочисленные народы Крайнего Севера получают возможность изучать духовную литературу, в первую очередь Библию, на энецком, ненецком, эвенкийском, долганском языках. А библейские издания на энецком и ненецком языках приняты в программу дошкольного и среднего образования в качестве учебных пособий по изучению родного языка. Всего миссионерами было перевезено и подарено более 3000 экз. духовной литературы и более 3 тонн гуманитарного груза.

Просветительская работа харизматических религиозных органи-

заций Красноярского края не только помогает культурному развитию молодого поколения местных народов, сохранению их родного языка, но и закладывает в них фундамент высокой нравственности, воспитывает вечные христианские принципы, способствует духовному развитию и формированию новых ценностей, социальных и общественных практик. По сути, благодаря просветительской деятельности христиан, происходит становление гражданского общества в вопросах духовности, справедливости и возрождения национальных ценностей. Таким образом, харизматические церкви региона являются одним из важных позитивных общественных институтов, чья социальная деятельность на территории края в целом определена общими тенденциями развития российского харизматического христианства. Внутрицерковное и социальное служения – это неразделимая стратегия харизматического движения в России.

Bibliography

1. Бюне В. Игра с огнем: История развития пятидесятнического и харизматического движений / В. Бюне; пер с нем. – Билефельд: Christliche Literatur-Verbreitung, 1992. – 320 с. Böhne V., Playing with Fire: The Story of the Pentecostal and charismatic movements / W. Böhne; transl. from German - Bielefeld: Christliche Literatur-Verbreitung, 1992. – 320 p.
2. Вебер, М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ) / М. Вебер. Избранное. Образ общества; пер. с нем.– М.: Юрист, 1994. – 365 с. Weber M., Sociology of Religion. (Types of religious communities) / Max Weber. Selected. The image of society; transl. from German- M.: Lawyer, 1994. – 365 p.
3. Дмитренко, Н.П. Социально-этические воззрения современного пятидесятничества / Н.П. Дмитриенко. – Киев: Вища школа, 1985. – 138 с. Dmitrenko N.P., Socio-ethical views of contemporary Pentecostalism / N.P. Dmitrienko. - Kiev: Vishcha School, 1985. – 138 p.
4. Иваненко, С.И. Новые религиозные объединения: поиски, противоречия, надежды / С.И. Иваненко, Н.А. Трофимчук. – М.: Знание, 1991. – 62 с. Ivanenko S.I., New religious groups: the search for contradictions, hopes / S.I. Ivanenko, N.A. Trofimchuk. - M.: Knowledge, 1991. – 62 p.
5. Лункин, Р.Н. Пятидесятничество и харизматическое движение / Р.Н. Лункин / Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания // Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов; Кестонский Институт. – М.: Логос, 2003. – Т. 2. – С. 241-387. Основы социальной концепции Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской (РОСХВЕ) [Электронный ресурс]. – М., 2002. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/roshve/>. – Загл. с экрана. Lunkin R.N., Pentecostalism and the charismatic movement / R.N. Lunkin / Contemporary Religious Life in Russia. Experience of systematic description // Ed. Ed. M. Bourdeau, S.B. Filatov; Keston Institute. - M.: Logos, 2003. - Vol. 2. - P. 241-387. Basic Social Concept of the Russian United Union of Christians of Evangelical Faith (ROSKHVE) - M., 2002. - <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/roshve/>.
7. Скоробогатова И.В. Феномен «харизматизма» в христианстве: история и современность // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – СПб, 2000. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 21-32. Skorobogatov I.V. Phenomenon «harizmatizma» in Christianity: Past and Present // Vestnik of the Russian Christian Humanitarian Academy. - St. Petersburg, 2000. - Vol. 11. - Issu 2. - P. 21-32.
8. Finougor URL: <http://finougor.ru/node/23501> (дата обращения 15.04.2015).

Молитвенное соединение миров Востока и Запада

В течение столетий культурная диффузия, возникающая вследствие миграций, приводила к тому, что границы между мирами Востока и Запада не были строго фиксированными, но на пространствах, подверженных диффузии, симбиоз культур не всегда происходил безболезненно. В пограничных культурах поляризовались взаимоисключающие тенденции. Специалисты указывают на то, что «постоянное колебание между двумя полярными тенденциями» является не только «естественным», но подчас и «единственно возможным для подобного типа культур динамичным фактором их развития»¹. Пограничные культуры оказываются более сложными, чем культуры Востока и Запада в отдельности.

Такая сложность объясняется тем, что они представляют собой принципиально новое культурное пространство, на всех уровнях которого элементы восточного и западного дискурсов взаимодействуют по принципу «взаимоупора» противоположностей, что, например, для ранней Византии было отмечено С.С. Аверинцевым².

Действие принципа «взаимоупора» противоположностей можно найти не только в пространственной области, где смыкались разные культуры, но и в предметной. Тогда в одном артефакте мы обнаруживаем следы, отражающие творчество разных миров, имеющих отличные традиции и практический опыт. Все это суммировалось в психоментальных матрицах, которые, как и любую такую матрицу, следует рассматривать как совокупность ряда различных параметров, к которым относятся: традиционные нормы, ценности, представления, господствующие в данной культуре и определяющие ее лицо; религиозно-метафизические представления; способы и формы работы культурного восприятия, обусловленного внешне и внутритектоническими факторами; характерные психологические особенности типа восприятия и реагирования; архетипические способы трансформации и трансляции культурного опыта; тип языка, характер его построения, качество знаков, используемых в нем для

1 Багно В.Е. Пограничное сознание, пограничные культуры // Полярность в культуре. / Сост. В.Е. Багно, Т.А. Новичкова. (Альманах «Канун»). Вып. 2). СПб., 1996. С. 419-420.

2 Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 239; Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7, 9.

оформления и передачи содержания; тип способов поведения, его мотиваций и форм, включая творчество.

Утверждение парадигматики Востока и Запада стало одной из реакций на амбивалентность единства культуры человечества, разделенной на противоположные модели культурной идентичности. Такое единство можно обнаружить, сопоставляя содержание синонимов понятия «молитва»: моление, мольба, молитвословие, молебен, молебствие, прошение, славословие, песнопение, глас, богослужение, священнодействие; просьба; кадиш (каддиш), песнопения, намаз, мезуза, текст, патерностер, поминовение, хутба, отходная, антифон, лития, кафизма, ектения, обращение, литания, исихия. Истоки молитвы обнаруживаются в глубокой древности. Они составляли важную часть жизни человека в период ранних государств. Значимость поводов произнесения молитвы для жизни человека, особенно в критические моменты его бытия, окружала этот процесс многочисленными ритуалами. От творящих молитву требовались особые умения и навыки. Иногда использовались вспомогательные предметы, например, четки, молитвенные флаги или барабаны. Повсеместное распространение четок в виде шнура или ленты, чаще всего замкнутых в кольцо, на которых навязаны узелки, нанизаны бусины, пластинки или иные однородные элементы, говорит не только об общем понимании механизма молитвы в разных культурах, но и о тесных контактах, способствующих еще в прошлом унификации этого молитвенного атрибута. Древнейшие из известных четок были созданы во II тысячелетии до н. э. в Индии. Поэтому можно их считать старейшим предметом, используемым в процессе межкультурной коммуникации. В индуизме, буддизме, христианстве, исламе четки применяются для счета прочитанных молитв и других ритуальных действий, сохранения внимания и концентрации, задания ритма и т.д.

В традициях религий Востока можно встретить и молитвенные флаги. Они представляют собой нити с прямоугольными цветными кусками ткани, зачастую протянутые между горными пиками, иногда - с напечатанными (с деревянных досок) текстами и изображениями, предназначенные для защиты от зла и благословения местности. Истоки этой практики находят в ритуалах исцеления религии бон. Каждый цвет флага символизирует одну из стихий: землю (желтый), воду (зеленый), огонь (красный), воздух/ветер (белый) и небо/космос (синий). Согласно восточной медицине, здоровье возможно при гармоничном сочетании пяти стихий, и расположение цветных флажков над телом больного позволяет наладить гармонию физического и душевного здоровья. Легенда приписывает изобретение этой

традиции Будде, который написал свои молитвы на флагах, чтобы под такими флагами сражались девы против асуров. Есть версия о существовавшем в Тибете до прихода буддизма символе, который дал название флажкам. Это - лунгта, мифический конь ветра (лунг - ветер, та - лошадь), окруженный четырьмя животными: снежным львом, тигром, гарудой (птицей, несущей в клюве змею) и драконом. Каждое животное символизирует природный элемент и соответствующие ему качества. Снежный лев означает элемент земли, тигр - элемент воздуха, гаруда - элемент огня, дракон - элемент воды. Лунгта - конь, своей быстротой подобный ветру, - символизирует прану, жизненную энергию человека. Он изображается в центре флажка, а на спине его - исполняющая желания драгоценность. Существует два типа молитвенных флагов: горизонтальные lung ta («конь ветра») в Тибете, и вертикальные Darchor (dar, «принесение жизни, удачи, здоровья и богатства»+cho, «всем мыслящим»). Подобные обычаи были присущи другим, особенно ранним, религиям. Доисламским является обычай завязывать разноцветные ленточки, лоскутки материи (белого, зеленого, голубого, красного, желтого цветов) на оградах могил святых³.

Другой молитвенный атрибут - барабан. Это - цилиндр или валик на оси, содержащий мантры. В тибетском буддизме молитвенные барабаны принято крутить, чтобы сочетать физическую активность с духовным содержанием. Самым распространенным вариантом смыслового наполнения барабанов является мантра Авалокитешвары «Ом мани падме хум». Хотя барабан гораздо шире распространен в нерелигиозных практиках, то и в них можно заметить проявление идеи спасения, каковая содержится в каждой религиозной системе. Так, в Англии существует легенда о барабане Фрэнсиса Дрейка, рассказывающая о барабане, взятом Дрейком в кругосветное путешествие. Сейчас барабан хранится в Баклэнд-Эбби. Но если Англия будет в опасности, то кто-то ударит в барабан. И Дрейк вернется, чтобы защитить страну. Легенда также утверждает, что звук барабана слышен во время войны или других значительных событий.

В качестве примера использования молитвы можно привести эпизод из истории Тихоокеанского театра военных действий Второй мировой войны⁴. 18 декабря 1944 г. 3-й флот США двигался к Филиппинским островам. Готовился массированный десант по разгрому японских вооруженных сил. У японцев не было военных сил противостоять армаде, поэтому в ход пошел нетрадиционные средства.

3 Сызранов А.В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этнографическое обозрение. 2006. № 2.

4 Роско Т. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. М., 1957.

По совету монахов кабинет министров призвал весь японский народ молиться богине Солнца Аматэрасу, призывая ее обрушить на корабли врага священный ветер - Камикадзе. В обращении министров говорилось, что только одновременная молитва миллионов японцев может создать сгусток «духовной энергии», который отвратит угрозу вторжения. Американцы никакого внимания сообщению разведки о молитве Аматэрасу не придали, и, как оказалось, зря. 18 декабря в 300 милях восточнее острова Лусон корабли 3-го флота США попали в центр тайфуна. Видимость упала до 900 метров. Началась сильная бортовая качка, кроме того, корабли шли с постоянным ветровым креном. Перевернулись и затонули три эсминца: «Халл», «Монахэн» и «Спенс». Серьезные повреждения получили еще девять кораблей. 19 кораблям, от сторожевых до тяжелых крейсеров и линкоров, были нанесены менее серьезные повреждения. Итого, утонул и был поврежден 31 корабль. 146 самолетов на разных кораблях были разрушены или повреждены, во время инцидента погибло 790 человек, еще 80 получили ранения. В результате 3-й флот не смог нанести удары по острову Лусон в запланированное время. Военно-морской суд США, разбиравший обстоятельства катастрофы, постановил, что были допущены большие ошибки в отношении прогнозов места и пути движения тайфуна. Но многие исследователи были убеждены, что свою роль в пробуждении тайфуна сыграла молитва.

1 января отмечается День всемирных молитв о мире. Этот праздник был придуман 8 декабря 1967 г., после того как римский Папа Павел VI установил новый праздник - «Всемирный день мира». В течение нескольких лет его отмечали в первый день каждого нового года. 17 декабря 1969 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила «Всемирный день мира» официальным. Общий лозунг «Всемирного дня мира» таков: «Прости, и ты обретешь мир». Основные темы ежегодных предпраздничных посланий понтификов к верующим: борьба с бедностью, построение мира на Земле, ослабление напряженности в международных и межгосударственных отношениях. Международный день молитвы за мир совпадает с Международным днем мира, который с 2001 г. согласно резолюции Генассамблеи ООН отмечается 21 сентября. В этот день приостанавливаются военные действия в горячих точках, прекращается огонь для того, чтобы все задумались над тем, как разрешить конфликты мирным путем. 1986 г. был провозглашен ООН «Международным годом мира» под девизом «Сохранить мир и будущее человечества». В рамках этой глобальной инициативы Иоанн-Павел II 27 октября организовал «Молитву о мире» в Ассизи. Папа обратился с призывом в этот

день прекратить военные действия на всей планете, но его призыв был в основном проигнорирован. 27 октября различные религии сначала молились отдельно в отведенных для этого католических храмах и часовнях Ассизи. Молитву всех христианских конфессий возглавил Папа. По предложению буддистов моление сочеталось с постом для участников до захода Солнца. Но на молитву в Ассизи приехало немного зрителей, а наибольший интерес вызвали языческие камлания американских индейцев, прошедшие в церкви Сан Грегорио. Правда, индейцы признались, что сочетают свои языческие верования с принадлежностью к католической церкви. Молились также Далай-лама в базилике св. Петра, зороастриец Хоми Дхалла поклонялся огню в одной из местных часовен. Мусульманам также был предоставлен один из древних христианских храмов. В общей сложности участие в мероприятии приняли 160 представителей различных конфессий, в частности, 15 католических епископов и представители 11 нехристианских религий: индуисты, сикхи, буддисты, иудаисты, магометане, язычники, синтоисты, зороастрийцы, бахаиты и др. Среди заметных фигур помимо Иоанна-Павла II, были архиепископ Кентерберийский Роберт Ранси, бывший архиепископ Кентерберийский Безил Хьюм, глава ВСЦ Эмилио Кастро, мать Тереза, Далай-Лама, главный римский раввин Элио Тоафф. В завершении церемонии молитвы ее участники в молчании проследовали на площадь Франциска Ассизского, где они по очереди произнесли свои молитвы и подняли оливковые ветки в знак общения в целях сделать мир центральной частью молитв и действий.

Годовщина «молитвы в Ассизи» ежегодно отмечается екуменистами. Предпринимались попытки возродить этот синкретический ритуал в 1999 г. и в 2002 г. Так, 24 января 2002 г. состоялась межрелигиозная «молитва о мире» в Ассизи, организованная Иоанном-Павлом II. Среди молящихся были: Патриарх Варфоломей I, митрополит Питирим (Нечаев), представители ислама, иудаизма, индуизма, сикхизма, буддизма и даже религии вуду. Были представлены екуменические организации и конфессиональные объединения, в частности, Всемирный совет Церквей, YMCA (англ. Young Men's Christian Association) - Юношеская христианская ассоциация, синод Реформатской церкви, Всемирный баптистский альянс, Всемирный реформатский альянс, Всемирная лютеранская федерация, Англиканское сообщество и др. В 2011 г. Бенедикт XVI принял решение о проведении в Ассизи вновь такой молитвы в честь 25-летия ее первой организации. Известны и другие центры обращения с молитвами о мире. 26 сентября 2010 г., финального года инициированного ВСЦ

«Десятилетия по искоренению насилия», в 7 часов утра в Иерусалиме лидеры религиозных конфессий (христиане, мусульмане, иудеи) и духовных эзотерических школ и учений провели совместную, общую, синхронную молитву о мире. В мае 2014 г. во время посещения Святой Земли на мессе в Вифлееме Папа Франциск пригласил президента Израиля и главу Палестинской Национальной Автономии в Ватикан на совместную молитву о мире. В качестве места для такой молитвы Папа Римский предложил свой дом в Ватикане. Папа призвал активизировать усилия с целью положить конец палестинско-израильскому конфликту.

Места молитв о мире связаны с важными религиозными событиями, реалиями международной политической жизни. Касаются такие молитвы и особых природных объектов. Когда в июне 2013 г. гору Фудзияму внесли в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, японская организация Save Tibet Network и представительство Далай-ламы XIV в Японии и странах Восточной Азии решили провести в окрестностях этого величественного вулкана межконфессиональную молитвенную церемонию о мире во всем мире. Выбор пал на холм Нихондара благодаря фантастическому виду, который открывается оттуда на священную гору Фудзи. Название холма в буквальном переводе означает «восстанавливающий мир в Японии», поэтому лучше места для вознесения молитв о мире сложно было найти. К Фудзи веками стекались паломники со всего света. В ноябре того же года во время церемонии молитвы о мире Далай-лама торжественно открыл статую, воплощающую дух горы: повязал на статую белый шелковый шарф, хадак. Затем представители разных религиозных традиций, каждый по-своему, вознесли молитвы о мире во всем мире. Церемонию начала группа последователей синтоизма. Мужчины и женщины совершали подношения, пели, танцевали и молились, не отрывая глаз от священной горы Фудзи. За ними вышли христиане, которые прочли строки из Евангелия от Матфея и пропели молитвы к Господу на японском языке. Группа мусульман зычными голосами пропела молитвы, вторя своему имаму. Тщательно и сложно одетые представители древней мистической буддийской традиции Сюгэндо вышли, играя на гигантских раковинах моллюсков. Они пели, молились и выполняли религиозные ритуалы. Церемониальный лучник, который выпустил стрелы в каждую сторону света и еще одну в направлении священной горы. Буддийские монахи в богатых ярких одеяниях, вышедшие следом, пропели Сутру сердца. В завершение тибетские монахи во главе с Далай-ламой снова пропели Сутру сердца, на этот раз на тибетском языке.

К молитвенной практике содействия установлению мира прибегают не только религиозные деятели, но и политики. Известно, что ежегодные национальные молитвенные завтраки проводятся во многих странах. Джордж Вашингтон начал собирать молитвенную группу еще в 1790 г. Но официально национальный молитвенный завтрак впервые был проведен в 1953 г. при президенте США Дуайте Эйзенхауэре. С тех пор это мероприятие стало знаковым и достигло международного масштаба, на которое приглашаются политические, общественные и религиозные деятели многих государств. Например, среди участников на молитвенном завтраке в Вашингтоне был премьер-министр Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро, премьер-министр Великобритании Тони Блэр, Мать Тереза и другие. Особую значимость этому мероприятию придает ежегодное участие в нем президента страны, поэтому с момента образования национальный молитвенный завтрак в Вашингтоне носит неофициальное название «Президентский молитвенный завтрак». Подобным образом национальные молитвенные завтраки проводятся в Канаде, странах Европы, например, в Бельгии в Европарламенте, Великобритании, Германии, Украине, в Южной Корее и Японии, а так же в странах Латинской Америки. В России Национальный Молитвенный Завтрак проводится с 2000 г.

Правда, говоря о молитвенных завтраках в США практически невозможно избавиться от ощущения, что они вошли в практику как некий акт искупления тех преступлений, что совершили американцы во время Второй мировой войны. В ходе операции «Молитвенный дом» за одну ночь 10 марта 1945 г. в Токио от американских зажигательных бомб заживо сгорело: по американским послевоенным данным – около 100 тыс. человек, по японским — не менее 300 тыс., в основном, стариков, женщин и детей. Еще полтора миллиона остались без крыши над головой. Те, кому повезло, рассказывали, что вода в Сумиде кипела, а стальной мост, перекинутый через нее, плавился, роняя в воду капли металла. Всего тогда выгорел 41 квадратный километр площади города, который населяло около 10 миллионов человек, было разрушено 40 % всего жилого фонда (330 тыс. домов)⁵.

В целом же, духовные практики призваны не только объединять людей, но и подчеркивать связь человека с Космосом, Вселенной. Каждый шаг по освоению космического пространства открывает новое понимание в этой связи и возможности его выражения в различных духовных практиках. Более полувека назад один человек – Юрий Гагарин, а ним и все Человечество пережили 108 особых минут. Именно столько времени длился первый полет

5 Контровский В.И. Репетиции Хиросимы, или новая стратегия / Контровский В.И. Волны пахнут порохом (сборник) // http://samlib.ru/k/kontrowskij_w_i/index_8.shtml.

человека в Космос. В 1961 г. мало кто почувствовал в этой длительности соприкосновения Человека и Вселенной сакральную числовую символику. О значении числа 108 было хорошо известно математикам: особые свойства приписываются из-за возможности представления 108 в виде треугольника; 108° - внутренний угол в правильном пятиугольнике. Возможно, такие знания отразились в проектировании пирамид - длина сторон основания пирамиды Хеопса составляет $108 \times 1,08^{10}$ м, пирамиды Хефрена - $108 \times 1,08^9$ м, пирамиды Микерина - 108 м. 108 - сакральное число в индуизме, где по 108 имен имеется у Шивы и Вишну, 108 составляет число бусин в четках-малах, используемых для повторения мантр. Это число является сакральным и в буддизме. Сборник высказываний Будды Кангюр (Канджур, Гандхур) состоит из 108 томов; буддийские четки имеют 108 бусин. Представление о 108 страстях основано на том, что у человека есть пять видов ощущений через органы чувств, плюс сознание. Время наполнило наши знания о связи этого числа с Космосом. Скорость света в вакууме составляет 108×10^{10} м/ч. Масса Солнца - $108^8 \times 10^9$ т. Объем Земли - 108×10^{10} км³ Скорость движения Земли вокруг Солнца - 108×10^3 км/ч. Расстояние от Венеры до Солнца - 108×10^6 км. Время полета вокруг Земли по наиболее устойчивой орбите - 108 мин. Но и этого мало, ведь и сам человек, как Микрокосм, несет в себе эту сакральную ритмику: отношение длины нуклеотидной пары ДНК к числу π - 108×10^{-10} см.

Из мира Востока с его собственными психоментальными матрицами мир Запада начинает активно вбирать не новую для него архетипику, а ее иное прочтение, то, которое, в частности, выражается в йоге. В этом прочтении есть и свое объяснение числа 108. Оно начинается с того, что йога – это звук и дыхание. А 54 в санскритском алфавите звука, если их удвоить, то получится 108. Йоги, занимающиеся пранаямой, уверены, что, если йог делает только 108 циклов дыхания в день, то пробуждается высшее Сознание. Опыт йоги сформирован на базе совокупности различных духовных, психических и физических практик. А они нацелены на управление психическими и физиологическими функциями организма для достижения человеком возвышенного духовного и психического состояния. При этом следует помнить, что исходная цель йоги выражена в самом происхождении слова «йога» от санскритского корня «йудж», означающего «управлять» или «объединять», управлять сознанием и объединять себя с Природой во всей ее сложности и красоте. Неудивительно, что на Западе йога имеет большое количество направлений, число которых растет. Появились фитнес-йога или йога-денс. Остаются и традиционные направления йоги.

Многие учителя йоги были людьми, соединяющими в себе традиции Востока и Запада. Например, Индра Дэви (Евгения Васильевна Петерсон) стала не только самой известной женщиной-йогом, но и первой женщиной, которая стала обучать йоге в самой Индии.

В советское время читатели, увлеченные научной фантастикой, с упоением читали роман Ивана Ефремова «Лезвие бритвы». Но тогда сложно было понять ту сложную символику, изложением которой автор завершил это произведение. Именно эта символика отображена на картине, которую индийские йоги дарят русскому ученому Гирину⁶. На картине был изображен мост Ашвинов, в прямом переводе с санскрита - всадников, а в переносном понимании – богов-близнецов, врачей, символизирующих утреннюю и вечернюю зори. Для того чтобы соединить эти пространства, нужен был не обычный мост, а сплетенный из стрел, означающих мысли, которым доступно выстроить связь между несоединимыми началами. Вероятно, такой же мост и сейчас может символизировать соединение Востока и Запада, Севера и Юга, представляющих собой особые цивилизационные и геополитические пространства, а также носителей тех ценностей, которые в наиболее общей форме выражают сущность этих пространств.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7, 9.
2. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Наука, 1977.
3. Багно В.Е. Пограничное сознание, пограничные культуры // Полярность в культуре. / Сост. В.Е. Багно, Т.А. Новичкова. (Альманах «Канун»). Вып. 2). СПб.: Альм. «Канун», 1996.
4. Ефремов И.А. Лезвие бритвы / Ефремов И.А. Соч. в 3-х томах. Т.3. Кн.1.М.: Молодая гвардия, 1975.
5. Контровский В.И. Репетиции Хиросимы, или новая стратегия / Контровский В.И. Волны пахнут порохом (сборник) // http://samlib.ru/k/kontrowskij_w_i/index_8.shtml
6. Роско Т. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
7. Сызранов А.В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этнографическое обозрение. 2006. № 2.

Bibliography

1. Averincev S.S. Byzantium and Russia: two types of spirituality // New World. 1988. № 7, 9.
2. Averincev S.S. Poetics of early Byzantine literature. M.: Nauka, 1977.
3. Bagno V.E. Border consciousness, border culture // polarity in culture. / Comp. VE Bagno, TA Novichkova. (Almanac «Eve.» Vol. 2). SPb.: Alm. «Eve», 1996.
4. Efremov I.A. Razor / I.A. Efremov Vol. 3 vols. V.3. Kn.1. M.: Young Guard, 1975.
5. Kontrovskiy V.I. Rehearsals of Hiroshima or new strategy / Kontrovskiy V.I. Waves smell gunpowder (collection) // http://samlib.ru/k/kontrowskij_w_i/index_8.shtml
6. Roscoe T. Fighting actions of US submarines in World War II. M.: Foreign Literature Publishing House, 1957.
7. Syzranov A.V. The cult of Muslim saints in the Astrakhan region // Ethnographic Review. 2006. № 2.

⁶ Ефремов И.А. Лезвие бритвы / Ефремов И.А. Соч. в 3-х томах. Т.3. Кн.1.М., 1975. С. 664-665.

ХРОНИКА

*Ватикан
Собор Святого Петра*

В Ватикане прошла встреча митрополита Илариона с папой Франциском

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП) по благословению патриарха Кирилла встретился накануне в Ватикане с Папой Римским Франциском, обсудив, среди прочего, положение христиан на Ближнем Востоке, говорится в информации, распространенной во вторник Службой коммуникации ОВЦС МП.

Митрополит Иларион передал главе Римско-католической церкви приветствие от патриарха Кирилла. «Собеседники обсудили широкий круг вопросов, включая бедственное положение христианского населения Ближнего Востока и Северной Африки, а также необходимость совместных действий для защиты традиционного понимания семьи в современном секулярном обществе, сообщает «Интерфакс».

Была затронута тема сотрудничества Римско-католической церкви и Русской православной церкви в сфере культуры», - говорится в сообщении.

В память о встрече папа вручил митрополиту медаль, отчеканенную в честь его понтификата. В свою очередь председатель Русской церкви преподнес главе Ватикана копию древней русской иконы Спасителя, написанную клириком московского храма в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке протодиаконом Алексием Труниным.

Перед этим, в воскресенье, состоялась встреча митрополита Илариона с главой Папского совета по содействию христианскому единству кардиналом Куртом Кохом. Стороны обсудили различные аспекты взаимодействия между Московским патриархатом и Ватиканом.

Встреча митрополита Илариона с понтификом состоялась после визита в Ватикан президента РФ Владимира Путина и его беседы с Папой Франциском.

КОНФЕРЕНЦИИ

Конференция «Русь и Афон: тысячелетие духовно-культурных связей» состоялась в Чернигове

«Русь и Афон: тысячелетие духовно-культурных связей» – под таким названием состоялась 28-29 ноября 2014 г. в городе Чернигов (Украина) международная научная конференция, посвященная 1000-летию древнерусского монашества на Афоне и 220-летию преставления преп. Паисия Величковского, – сообщает корреспондент портала «Русский Афон».

Открытие форума не случайно состоялось 28 ноября – в день преставления преп. Паисия Величковского (+28 ноября 1794 г.), от момента праведной кончины которого в этом году исполнилось 220 лет. Таким образом организаторы и участники мероприятия почтили память выдающего афонского подвижника, церковно-культурного деятеля и писателя, оставившего неизгладимый след в духовности и культуре народов Православного Востока (Греции, России, Украины, Румынии и Молдовы).

В международной конференции приняло участие около 80 ученых из разных стран мира. В частности, свои доклады на научном форуме представили ученые из Украины, Греции, России, Великобритании, Франции, США, Германии, Польши, Румынии, Молдовы и других стран. Кроме того, на конференции была предусмотрена также заочная форма участия, благодаря чему более 30 заочных участников тоже смогли представить свои стендовые доклады.

При открытии конфе-

ренции было зачитано приветствие к участникам от имени Почетного Председателя Международного общества «Друзья Афона» («Friends of Mount Athos», Великобритания), Его Королевского Высочества Принца Уэльского Чарльза, и от имени Президента Международного общества «Друзья Афона», Его Высокопреосвященства Митрополита Каллиста (Уэра) Диоклейского. Зачитал приветствие Николас Феннелл – представитель Международного общества «Друзья Афона», магистр искусств (Кембридж), доктор философии (MA (Cantab), PhD), научный исследователь, член университета Уинчестера (Research Fellow, University of Winchester).

На пленарном заседании состоялась презентация последних издательских проектов Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, посвященных 1000-летию древнерусского монашества на Святой Горе Афон. Презентацию провел заведующий архивом, библиотекой и музеем Свято-Пантелеимоновой обители отец Ермолай (Чехия). В частности, он представил присутствующим изданные монастырем книги:

- 1) «Каталог славяно-русских рукописей», хранящихся в архиве и библиотеке Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря;
- 2) «Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах» (содержит до сих пор не публиковавшиеся архивные материалы из личного архивного фонда архиепископа);
- 3) «Духовное наследие афонского старца Иеронима (Соломенцова)» (содержит не публиковавшиеся ранее дневниковые записи, письма, наставления, хранящиеся в архиве Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря).

Перед участниками конференции также выступили Блаженнейший Христофор, почетный митрополит Чешских земель и Словакии, доктор богословских наук, профессор Православного богословского факультета Прешовского университета (Прешов, Словакия) и Архиепископ Запорожский и Мелитопольский Лука, кандидат богословия, председатель Синодального отдела УПЦ по делам пастырского окормления казачества и духовно-физического воспитания молодежи, преподаватель Запорожского государственного медицинского университета.

На конференции были впервые представлены неизвестные доселе письма прп. Паисия Величковского к Кошевому атаману войска Запорожского Петру Калнышевскому, обнаруженные в украинских архивах специалистами Международного института афонского наследия в Украине. Также на основе материалов

украинских архивов были впервые представлены сведения о малоизвестном афонском казачьем ските «Черный Выр» и попытках воссоздания нового Русика при Зографском монастыре в XVIII в.

Ценные сведения об утерянных архивах Афонского Свято-Ильинского скита представил хранитель копий этого архива д-р Николас Феннелл, член университета Уинчестера (Research Fellow, University of Winchester).

Работа конференции была распределена на восемь секций: Афонские традиции в культуре и искусстве; Афон за пределами Афона: связь Святой Горы с православной ойкуменой; Афон в жизни и истории монашества; Влияние Афона на письменность и литературный процесс; Жизнь и творчество прп. Паисия Величковского; Афон в истории Украины; Афон в богословии и философии; Традиции паломничества на Афон.

С полной программой международной научной конференции «Русь и Афон: тысячелетие духовно-культурных связей», перечнем участников и докладов можно ознакомиться здесь >>>

Инициатором конференции выступил Международный институт афонского наследия в Украине совместно с Черниговским национальным педагогическим университетом им. Т.Г. Шевченко и Афонским информационным порталом «Afonit.Info» (www.afonit.info). В составе соорганизаторов конференции также выступили Институт литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины, Кафедра ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфике их культур и межрелигиозного диалога, Центр византийской истории и цивилизации, Коллеж де Франс (Париж, Франция), Международное общество «Друзья Афона» («Friends of Mount Athos», Оксфорд, Великобритания), Ассоциация «Insieme per Athos» («Вместе ради Афона», Италия), Научно-исследовательский центр изучения истории религии и Церкви имени архиеп. Лазаря Барановича (Чернигов, Украина), Богословско-исторический научно-исследовательский центр (Мукачево, Украина).

По словам организаторов, конференция призвана стать площадкой для обмена опытом, системного и разностороннего обсуждения, изучения и популяризации наследия, истории и роли влияния Афона на развитие духовности, культуры, философии, искусства и литературы народов Центрально-Восточной Европы, значения Афона и его наследия в межкультурном и внутрирелигиозном диалоге в данном регионе, а также взаимоотношений и вклада народов Православного Востока в общую сокровищницу Афона.

Рабочими языками конференции были русский, украинский

и английский. Мероприятие прошло в помещении Черниговского национального педагогического университета им. Т.Г. Шевченко.

Как было отмечено на конференции, ее проведение в Чернигове вы-

брано не случайно, поскольку именно с Черниговщины был родом первоначальник древнерусского монашества преп. Антоний Печерский, принесший его 1000 лет назад со Святой Горы Афон в земли Киевской Руси. Именно в Чернигове им были обустроены по афонскому уставу Болдиногорский Богородичный печерский монастырь (Антониевы пещеры) и Елецкий Свято-Успенский монастырь. Многие столетия древние обители Чернигова служили своеобразным духовным центром и связующим звеном между Святой Горой Афон и Киевской Русью, содействуя распространению православного монашества, афонского наследия и духовного просвещения по всей Руси. С Черниговщиной тесно связано и начало подвижнического пути преп. Паисия Величковского (+28 ноября 1794 г.), 220 лет со дня смерти которого исполнилось в этом году. Кроме того, в XX веке с Черниговом было связано служение другого видного подвижника – преп. Лаврентия Черниговского, духовное становление которого тоже происходило под влиянием посещения Святой Горы Афон. К слову, только в Афонском Свято-Пантелеимоновом монастыре в кон. XIX – нач. XX вв. подвизалось 140 выходцев из Черниговской губернии.

По результатам работы планируется издание научного сборника материалов конференции. Для этого до 20 января 2015 г. на эл-адрес Международного института афонского наследия в Украине institut@afonit.info необходимо прислать текст доклада.

СПРАВКА:

Международный институт афонского наследия в Украине (МИАНУ) – научно-общественная некоммерческая организация, объединяющая как украинских и зарубежных ученых и исследователей, так и общественных деятелей, интересующихся Афоном, его историей и духовным наследием.

В задачи организации входит изучение духовного и культурного влияния Святой Горы Афон в истории и культуре Украины и

Центрально-Восточной Европы, содействие возрождению и популяризации афонского православного духовного и культурно-исторического наследия; взаимодействие и сотрудничество с духовно-культурными и религиозными центрами на Святой Горе Афон, научными,

общественными и духовно-просветительскими организациями и учреждениями; международное научное сотрудничество, привлечение ученых, исследователей, общественных, политических деятелей и предпринимателей к изучению и популяризации афонского культурно-исторического наследия в Украине; осуществление поисково-исследовательских работ в архивах Украины и за рубежом, с целью разыскания документов, касающихся Святой Горы Афон, ее влияния и связей в Украине, написание соответствующих исследований, статей, книг, издание и распространение их.

Почетным председателем МИАНУ является Антоний-Эмиль Н. Тахиаос (Салоники, Греция) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Афинской Академии, заслуженный профессор Салоникского Университета им. Аристотеля, зарубежный член Сербской и Болгарской академий наук, почетный президент Греческого общества славистов, председатель научного общества Кирилла и Мефодия, автор многочисленных исследований по Афону и его наследию.

При организации действует Научный совет, в который входят ученые из Украины и зарубежья, занимающиеся изучением истории и наследия Афона.

Организация имеет своих представителей в Греции, Франции, Великобритании, Италии, России. Тесно сотрудничает с рядом обителей на Святой Горе Афон.

Институтом осуществляется поиск документов в архивах Украины, которые подтверждают исторические и духовно-культурные связи Украины и Афона, запланирован ряд международных конференций, информационно-просветительских проектов и т.п.

МИАНУ приглашает всех заинтересованных лиц к сотрудничеству. Обращаться с предложениями можно по e-mail: institut@afonit.info

Вероисповедная политика России в Крыму: исторический аспект

Известно, что Крым не только многоэтничен, он и многоконфессионален. Несмотря на то, что религия в России отделена от государства, государство, полагая, не вправе устраняться от регулирования ряда вопросов в вероисповедной сфере.

Нельзя вторгаться в сугубо религиозные вопросы, но выстраивать взаимоотношения с конфессиями в интересах соблюдения прав верующих и неверующих граждан – это управленческая функция государства. Её реализация требует особой подготовки, осуществление которой должно опираться на богатый опыт наших предшественников, причём, имея в виду, как позитив, так и негатив.

Начнём с того, что история Крыма начинается не с татар, не с украинцев, не с русских. Около 15 тысяч лет тому назад, в период Мезолита, по мнению археологов, на мезолитических стоянках **Крыма и Кавказа** обнаружены следы проживания небольших групп людей, причём следы одинаковые, что «роднит» Крым и Кавказ. Передвижение людей происходило во все стороны, в том числе на территории, называемые на современном языке «Русская равнина» и «Прибалтика», «Польша», «Белоруссия», «Украина». В Крыму, на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье, в Восточном Предкавказье развивались своеобразные варианты неолитических культур. При этом **Крымская культура** оказалась наиболее исследована. Ранненеолитические поселения Крыма относятся к V тысячелетию до н.э. Племена Крыма были однотипны, родственны, что послужило к образованию **одного этноса**.

К концу эпохи бронзы на Северном Причерноморье находились киммерийцы (до прихода скифов). Историк Геродот упоминает названия Боспор Киммерийский, область Киммерия. В IX-VIII вв. появляются скифы (из Азии). Они вторгаются в земли киммерийцев, которые либо ушли, либо ассимилировались, либо были истреблены. Объединение племён под названием «Скифы» просуществовало до

Шв. н.э. Однако на суть скифов (их кровь) оказали влияние местные племена. Скифия занимала не только земли степного Крыма, но и другие территории. **Язык скифов** был схож с языком сарматов, живших в степях **Поволжья** и **Приуралья**. В горном Крыму жили **тавры**. В Шв. скифы были завоеваны **готами**. Большое значение на историю Крыма оказала **греческая колонизация** (VIII-VI вв. до н.э.). Греки «осваивали» одновременно Крым и Кавказ. Важнейших районов греческой колонизации в Северном Причерноморье было три: Ольвия, города по обоим берегам Керченского пролива (Боспор и т.д.) и Херсонес. В ближайших окрестностях Ольвии обитали каллипиды, алазоны, скифы-пахари. Повлияли на судьбу Ольвии геты, римляне. В состав Боспорского царства входили земли племени синдов (южная часть Таманского полуострова), племён, обитавших по нижнему течению Кубани, по восточному берегу Азовского моря до устья Дона и в восточном Крыму. Среди подчинённых Боспору племён главное место занимали сарматы, являвшиеся в то время основным населением Прикубанья и Подонья. Наблюдалась даже «сарматизация» Боспорского царства. Боспор воевал со скифами и таврами. В 210г. он даже присоединил к себе Таврику и некоторые владения скифов в Крыму.

Херсонес – это крайний юго-запад Крыма, близ современного Севастополя. Главными их противниками были скифы и тавры. Они искали защиты то у Рима, то у Боспора. В середине IV в. упомянутые города-государства перестали существовать. Затем наступает период готов, гуннов. В Крым гунны вторглись в 370-375 гг. Оказала влияние на судьбу Крыма Хазария. Хазары кочевали в VI в. на территории нынешнего Дагестана. Крым для Хазарии был основным объектом борьбы с Византией. Евреи из Хазарии переселились в Крым. Херсонес стал Византийским и превратился в военную провинцию (IX в.). В это время хлынул поток новых кочевников-печенегов. **В IX в.** на политической сцене Крыма появляются **русы**. Святослав в 965 г. положил конец существованию Хазарии. Подчинила Русь и печенегов. Затем наступил период половцев, пришедших с Алтая. Вплоть до XIII в. они были злейшими врагами Руси. Вторгались они и в Крым, завоевывали города, в том числе и русскую Тмутаракань. Преследуя половцев, в Крым проникли татаро-монголы. **Крым вошёл в состав Золотой Орды наряду с Кыпчакскими степями, Поволжьем.** Официальным языком государства стал тюркский язык. «Монголы у покоренных народов получили двойное название – монголо-татары, ибо самым многочисленным монгольским племенем были татары»¹. Так Крым стал «татарским». Однако мы видим, какой длительный и богатый на события

1 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства ((VI в. – настоящее время). Ч.IV. – Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. – М., 2011. С.26.

период прошёл в своём развитии Крым до «татарского пришествия».

Что касается религии.

Крым был не только этнично разнообразным, но и в плане религии. Христианство в Крыму стало распространяться рано. Первые христианские погребения обнаружены на Боспоре и относятся к III веку. В IV в. они появляются и в Херсонесе. Епископ Боспора Кадма участвовал в первом Вселенском соборе христианской Церкви (325 г.). Во втором Вселенском соборе, прошедшем в 381 г. в Константинополе, участвовал и епископ Херсонеса Эферий! «IV век можно считать временем массового распространения христианства в Крыму»².

Но в целом процесс отказа от язычества протекал долго и сложно. В IX веке монах из Византии Епифаний записал предание о том, что первым, кто начал проповедовать христианство в Крыму, был первый ученик Христа апостол Андрей Первозванный. Места, где он проповедовал – Боспор, Феодосия, Херсонес³. Напомним, что официально христианство было легализовано в 313 году Константином I, а Феодосий I в 381 году объявил эту религию государственной. Как уже говорилось, большое влияние на Крым оказал Хазарский каганат. Государственной же религией в этом каганате был иудаизм (с 799 г.). Эта религия возникла во II тысячелетии до н.э. на территории Месопотамии среди древнесемитских племён. После разгрома руссами Хазарского каганата последователи иудаизма расселились по разным странам, оказались они и в Киеве. Жили евреи в Волынской и Галицкой землях. В Хазарии бытовал и ислам. В 737 году арабский полководец Мерван ибн Мухаммад, разгромив хазарское войско на берегах Волги, в качестве условия заключения мира потребовал принятия ислама. Но государственной религией ислам в Хазарском каганате не стал, хотя распространён был широко. В VIII в. арабы осадили Константинополь. Чтобы противостоять мусульманской угрозе, Византия и Хазария заключили союз. Хазария в 722–737 гг. воевала с арабами в Закавказье. Потерпев поражение, хазары переселились в Крым. Византийцы пытались обратить хазар в свою веру. В Хазарию был направлен лучший полемист империи Константин Философ (просветитель славян Кирилл). Осенью 860 года он прибыл в Херсон, чтобы за зиму подготовиться к диспуту в присутствии хазарского кагана с исповедниками иных религий (мусульманскими имамами и иудейскими раввинами). Константин выучил хазарский и еврейский языки. Диспут окончился тем, что каган принял иудаизм, а не хри-

2 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С.41.

3 Епифаний Монах. О жизни, деяниях и кончине св. Первозванного апостола Андрея // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина Хв.). Очерки истории культуры. Ч.2. Харьков, 2005. С.1381-1384.

стианство. Зато в Крыму, в Херсоне, принял крещение в 988 году великий Киевский князь Владимир, крестивший затем всю Русь.

После того, как Крым превратился в улус (провинцию) Золотой Орды, столицей его стал город Къырым, название которого распространилось на весь полуостров. Началось массовое переселение в степи и предгорья Крыма кинчаков (половцев). Горно-лесная зона тоже начала тюркизироваться. **Так формировалось ядро крымско-татарского этноса.** Со второй половины XIIIв. процесс этот начал тесно переплетаться с **расширением исламского влияния.**

До этого, что вкратце показано выше, этносы исповедовали разные религии: иудаизм, христианство, буддизм (часть монголов и тюрков, пришедших из пограничных с Китаем земель), тенгрианство (вид язычества)⁴. Однако золотоордынские ханы искали опору в исламе, который исповедовали египетские и сирийские правители. **Первым мусульманским** правителем Золотой Орды был хан Берке (1257-1266)⁵. Активно строились мечети, в том числе, и на средства Египта. Тем не менее, «поголовной» исламизации не произошло. После Берке даже ханы встречались из среды язычников. Окончательно ислам был выбран ханами, начиная с Узбека (1312-1342). Арабские путешественники свидетельствуют, что в Крыму они увидели много мусульманских храмов, что знать Крымского улуса предана новой вере и тщательно исполняет все требования Корана⁶. Через ислам расширялись культурные связи Крыма (Турция, Ирак).

Необходимо отметить, что в соответствии с Ясой Чингисхана, которую в Золотой Орде чтили, **в Крыму проводилась политика веротерпимости.** Последователи всех религий строили свои храмы, а духовенство различных конфессий освобождалось от налогов. Ещё с византийских времён в Крым переселялись армяне (Солдайя, Каффа). Бывали там и русские (московские) купцы, привозившие туда мех, мёд, воск. В Русь через Крым начались поставки бумаги. В Солдайте хорошо знали русских святых Бориса и Глеба, отмечали дни их поминовения. Православное население строило храмы. С XIXв. учреждаются католические епархии: в 1318 году – в Каффе, в 1332 году – в Херсоне и Боспоре. В XVв. в Крымских горах даже возникло небольшое **православное** государство Феодоро. Его основателем был Алексей I (1411-1446), предположительно, православный черкесского происхождения. У восточной оконечности Севастопольской бухты он построил порт Авлита и вёл торговлю. С татарами он соседство-

4 Кульпин Э.С. Золотая Орда. М., 1998. С.214.

5 История Крыма ... С.74.

6 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884. С.230-233.

вал мирно. Войну за существование князеву Феодоро приходилось вести не с татарами, а с генуэзцами.

В XVв. Золотая Орда распалась. Крымское ханство стало самостоятельным. Основателем династии крымских ханов был Хаджи Герай, находившийся в дружественных связях с Литвой. Крымское ханство унаследовало государственную организацию Золотой Орды. Это касалось и **вероисповедной политики**. Мусульманское население степного и предгорного регионов устанавливали этнокультурные связи с жителями христианских горных и прибрежных районов Крыма. Главными центрами взаимопроникновения культур были: Старый Крым, Кырк-ер, Феодоро, Судак, Каффа.

Однако Крымское ханство независимым было совсем недолго. 29 мая 1453г. Турция овладела Константинополем. В 1454 году турецкие корабли обстреляли Каффу. 31 мая 1475 года турки начали завоевание Крыма. Крымское ханство становится вассалом Османской империи. Внутри Крыма **вероисповедная политика изменилась в худшую сторону**. Иноверцы стали преследоваться.

Относительно взаимоотношений Руси и Крыма в целом положительных сдвигов не произошло. Дружины татарских ханов либо в одиночку, либо совместно с поляками и литовцами нападали на русские земли. Бывали редкие периоды союзнических отношений, к примеру, во время княжения Ивана III (1462-1505). «Во времена Ивана III Крымский хан способствовал освобождению Москвы от Золотой Орды: интересы были одни»⁷. Союзнические отношения с Крымом длились недолго и в 1507 году крымские татары осуществили свой первый набег на южные рубежи России. В последующие годы эти набеги осуществлялись регулярно, причём чаще – опустошительные. Подстрекателем, как правило была Турция. В 1569г. Крым уже открыто совместно с Турцией выступил против России, преследуя цель захватить Астрахань. В 1571 году Крымский хан потребовал от Москвы признать его наследником статуса Золотой Орды с немедленной уступкой Казани и Астрахани. Иван Грозный отказал, и тогда крымские татары стали совершать чуть ли не ежегодно опустошительные набеги на русские города и сёла, сжигая, убивая, уводя в плен население.

Против России Крым объединялся и с Польшей. Чаще всего он действовал совместно с Турцией. Турция добивалась, чтобы Москва стала её данницей. Со второй половины XVIIв. главным вопросом внешней политики России становится Крым с Турцией. В 1677г. турецко-татарские войска напали на земли, которые сейчас мы знаем под названием «Украина». Началась война между Турцией и Россией в «пользу Украины». По Бахчисарайскому договору (1681г.) Турция

7 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.31.

признала переход Левобережной Украины и Киева с округой, мелкими городами и местечками в Россию⁸. В конце XVIIIв. крымские татары нападать стали реже. Военная политика России активизировалась. **Петр I в 1700г.** впервые заявил о защите православных в Турции и русским было разрешено посещать святы места⁹.

Несмотря на имеющийся Договор (1700г.), Турция и Крым опять напали на Россию. Война 1737г., стоившая России 100 тысяч жизней, хотя и закончилась миром, но южные её границы остались открытыми для набегов крымских татар. В 1769-1771гг. опять велась русско-турецкая война, начала которую Турция. Россия решила в эту войну, не ею начатую, овладеть Крымом – этим «вечным источником зла». **В кампанию 1771г. Крым был взят.** Но Россия не хотела присоединять Крым, она выдвинула требование о независимости Крыма. Турция не соглашалась. Тогда военные действия возобновила Россия. Турция запросила мира. По Договору от 15 июля 1774г. Россия получила выход к Черному морю, приобрела Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн. Она могла строить флот на Черном море. **Крымское ханство становилось независимым**¹⁰. **Постановлением Крымского дивана в 1777 году Шагин-Гирей был признан ханом. Правительство обратилось к России оставить в Крыму русское войско. Однако Турция незаконно вмешалась и открыто назначила в Крым «своего» хана.**

Указом от 8 апреля 1783г. Екатерина II, сославшись на постоянное нарушение Договора со стороны Турции, включила Крым в состав России. В 1783-84гг. был построен Севастополь.

Началось «освоение» Крыма. В контексте нашей статьи необходимо показать вероисповедную политику. Из изложенного выше понятно, какое «наследство» досталось России в смысле конфессионального состава населения, что в какой-то мере отражало и этнический состав. Турция, владея Крымом, проводила политику исламизации. Немусульмане в крымских владениях Османской империи облагались дополнительными налогами. В Крымском ханстве сформировалось мусульманское духовенство как «монолитная» сила: богословы, законоведы, судьи, учителя, проповедники, служители мечетей и т.д.

Юрисдикция в Крымском ханстве строилась на основе шариата. Незадолго до присоединения Крыма к России в нём были: 1531 мечеть, 21 текие (монастырь), 25 медресе (духовные школы), 35 мектебе (начальные школы)¹¹.

Вместе с тем, жители Крыма исповедовали и другие религии: православие, католицизм, были армяне-григориане, караимы, иу-

8 Полное собрание законов (ПСЗ). Т.II. №863, 869. С.304-310.

9 ПСЗ. Т.IV. №1804. С.66-72.

10 ПСЗ. Т.XIX. 14164. С.957-967.

11 История Крыма С.103.

даисты. Пока не было вмешательства Турции, как уже отмечалось, существовала веротерпимость. Турция эту традицию прервала. Но Крым «оказался» в составе России и нужно было вырабатывать свою вероисповедную политику. Собственно, Крым не был исключением в многонациональной и многоконфессиональной Российской империи. Только принцип «полной терпимости» мог обеспечить эффективное, бесконфликтное сосуществование народов. Государственный контроль конфессиональной жизни католиков осуществлялся посредством Регламента Санкт-Петербургской Римско-Католической церкви от 12 февраля 1769г. В главе I Регламента «О Патрах Римской кирхи» говорилось, что Патры должны знать французский, немецкий, польский, итальянский языки. Этим же Регламентом регулировалась жизнь католиков в Москве. Российские императоры осознавали главенство Рима над католиками, но делали всё для того, чтобы минимизировать его идеологическое влияние в России. В духе просвещённого абсолютизма Екатерина II действовала по отношению к мусульманам, особенно после присоединения Крыма.

Одной из причин являлась цель ослабить влияние Турции и Персии на мусульман России, а также добиться лояльности со стороны мусульман Крыма и Причерноморья. В этом вопросе Россия пошла **по невиданному в мире пути**: созданию бюрократических органов управления духовными делами российских мусульман и превращения исламского духовенства России в особое привилегированное, но подконтрольное государству сословие. Указом от 22 сентября 1788г. муфтием всех мусульман России был назначен первый Ахун Мухамет Джан Гусейн (Мухаммед Гусейнов), находящийся в то время в Оренбургской области. Однако Крым изымался из-под действия этого Указа. Для подданных – мусульман Крыма и Причерноморья Екатерина II учредила должность муфтия Таврической области (23 января 1794г.), ещё Указом от 28 июля 1788г. Крымским и Черноморским мусульманам была обещана религиозная терпимость. Принцип веротерпимости, закреплённый этим Указом, распространялся и на иудеев-караимов¹².

При Павле I принцип веротерпимости проявился даже ярче, чем при Екатерине II. Свобода вероисповедания провозглашалась в Манифесте от 18 марта 1796г. Павел I рассматривал себя, как лицо, стоящее над всеми конфессиями. Манифестом от 17 сентября 1796г. мусульманское духовенство Крыма освобождалось от всяких податей и налогов¹³. Тем не менее, мусульманское духовенство опасалось за

12 ПСЗ РИ, СПб., 183, Т.XXI.Ст.15798. С.985.

13 Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического магометанского духовного правления // ИТУАК. 1918. №54. С.316-355.

свой уклад жизни, они привыкли к тесным отношениям с Турцией, поэтому, не веря обещаниям Российского правительства, покидали Крым и уезжали в Турцию. На их место приезжали русские, иностранцы, жители малороссийских губерний.

Александр I продолжал политику веротерпимости. В то же время продолжалась тенденция «огосударствления» РПЦ, что сказывалось на управлении другими конфессиями. Всё же эпоху царствования Александра I называли «золотым веком русского раскола». Точка зрения императора на иноверие была изложена в Указе от 21 февраля 1803 года, где упомянуты слова «не делая насилия совести»¹⁴. 25 июля 1810г. создаётся Главное Управление Духовных Дел иностранных исповеданий в составе МВД. Под иностранными исповеданиями понимались все, кроме православной религии.

При Николае I Главное Управление Духовных Дел иностранных исповеданий (тогда оно было в составе Министерства просвещения) возглавил граф Д.Н. Блудов. Это был чиновник, вникавший в любые «мелочи» управления в порученной ему сфере. Он проявил новый подход к управлению конфессиями. Было разработано новое Положение «О Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах». Порядок управления делами мусульман Крыма и Причерноморья существенно изменился. Тщательно регламентировались все стороны жизни мусульманского духовенства в Крыму. Управленческая деятельность Таврического Магометанского Духовного Правления также регулировалась данным Положением. Территория юрисдикции Таврического Магометанского Духовного Правления расширялась, охватывая Западные, возвращённые от Польши, губернии. Духовенство оставалось свободным от податей и налогов. Мусульманские священнослужители могли переходить в купеческое или мещанское сословия, выходя при этом из духовного звания. Мусульманское духовенство Таврической губернии делилось на высшее и приходское. Высшее духовенство – это муфтий, кади-эскер, уездные кадии Симферопольского, Феодосийского, Перекопского, Евпаторийского и Ногайского уездов. Муфтий признавался главой мусульман Таврической губернии и губерний западного края. Избрание муфтия и кади-эскера объявлялось Высочайшим повелением через Главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий губернатору. В этом случае губернатор был обязан созвать в Симферополе собрание из высшего духовенства, хатыпов, имамов и мулл губернских и уездных городов, мусульманского дворянства – мурз всей губернии, представителей волостей губернии,

¹⁴ Адрианов С.А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк (1802-1901). СПб., 1902. С.92.

одним словом, процедура была полностью разработана в «Центре». Для всего мусульманского духовенства была разработана процедура принесения присяги при вступлении в должность. Присяжные листы **на русском и татарском языках** направлялись губернатору.

Структура Таврического Магометанского Правления была следующей:

- муфтий – председатель Правления;
- кади-эскер и уездные кадии – члены Правления.

При Правлении учреждалась должность секретаря, утверждаемая Главным Управлением духовных дел иностранных исповеданий. Все перечисленные должностные лица получали зарплату от государства. Контроль над деятельностью Таврического Магометанского Духовного Правления возлагался на губернское правление¹⁵.

2 февраля 1832г. Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий было преобразовано в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД¹⁶. В ведении этого Департамента находились все конфессии, кроме православной. Первое отделение Департамента руководило делами Римско-Католической и Греко-Униатской Церкви; второе – делами Евангелическо-Лютеранских Церквей в России, Армяно-Григорианской Церкви и духовными делами российских мусульман; третье – делами протестантских вероисповеданий¹⁷. По каждой конфессии были разработаны соответствующие «Положения». В 1837г. было разработано Положение «О Таврическом **Караимском Духовенстве**». Караимы (секта в иудаизме) расселились в Крыму и Причерноморье ещё со времён Хазарского каганата и теперь они составляли значительную часть населения. Поскольку они занимались в основном ростовщицеством и работорговлей, а после присоединения Крыма к России этого делать было нельзя, то они выражали недовольство. В целях стабильности и безопасности нужно было установить контроль над караимами и в то же время учесть их религиозные интересы. Караимы обращались с просьбой к Императору об устройении их духовной жизни, как это было сделано по отношению к мусульманам, имевшим «своё» Магометанское Духовное Правление¹⁸. В соответствии с «Положением» Таврическое Караимское Духовенство составляли: Гахам, Газзаны, Шамаши.

Гахам – глава духовенства, находящийся (проживающий) в Евпатории. Духовные лица караимов освобождались от податей и пошлин и пользовались всеми правами неподатного сословия. Однако караимские священники не получали жалованья от госу-

15 ПСЗ РИ. СПб., 1832. Т.VI. Ст.5033. С.337-345.

16 ПСЗ РИ. СПб., 1833. Т.VIII. Ст.5126. С.93.

17 Лукьянов С.А. Ук. соч. С.85.

18 Адрианов С.А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк (1802-1901). СПб., 1902. С.91.

дарства. Их доходы зависели от иудейских общин. В отношении **иудеев-раввинистов** применялись другие формы управления. 18 мая 1848г. при ДДДИИ МВД была создана Раввинская комиссия, которая по поручению министра рассматривала дела, относящиеся к правилам и обрядам еврейского вероучения и деятельности раввинов. Комиссия не была постоянным органом и собиралась в 1848, 1857, 1861, 1879, 1893, 1909 годах.

В 1857г. был издан Устав духовных дел иностранных исповеданий. В нём предусматривались положения о Римско-Католической Церкви. В России было семь епархий-диоцезий: Могилёвская, Виленская, Тельшевская, Минская, Луцко-Житомирская, Каменецкая, Тираспольская.

К Тираспольской епархии относились губернии: **Херсонская**, Екатеринославская, **Таврическая**, Саратовская, Астраханская, Бессарабская и Кавказский край.

Правовой основой регулирования вопросов **протестантского** вероисповедания служил Устав Евангелическо-Лютеранской церкви, изданный в 1832г., а в 1857г. вошедший в Свод законов Российской империи. В 1896г. был издан новый Устав, в соответствии с которым образовалось пять консисториальных округов. В один из них – Санкт-Петербургский входили приходы Таврической и Херсонской губерний.

В Российской империи признавалось вероисповедание **армян-григорян**. Их религиозные дела регулировались Положением «О управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России» от 11 марта 1836г. Под его действие попадали все армяне, проживающие в России¹⁹. Белое и монашеское армяно-григорианское духовенство освобождалось от податей и повинностей. Они, как и православные, имели право на получение правительственных наград, приобретать и отчуждать имущество. Среди шести епархий была Астраханская, куда входили и вопросы проживающих армян в Крыму.

Во второй половине XIXв. продолжало существовать Таврическое магометанское духовное правление, функционирующее в соответствии с Положением «О Таврическом магометанском духовенстве» от 23 декабря 1831г. На протяжении XIXв. оно дополнялось, в частности, 23 декабря 1881 года, 27 мая 1891 года.

17 апреля 1905 года, в день Православной Пасхи, был опубликован Указ «Об укреплении начал веротерпимости». Этим документом в России разрешался переход из одной веры в другую²⁰, то есть, религиозная политика государства менялась в сторону большей демократизации. В последующие годы, вплоть до начала войны, чего-либо кардинального

¹⁹ Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1887. С.172-304.

²⁰ Лукьянов С.А. Ук. соч. С.354-355.

в правовом регулировании духовной жизни не произошло, хотя дискуссии и на «площадках» Государственной Думы, и среди ученых были.

В годы войны религиозная политика изменилась в направлении ограничений (немцы, евреи, сектанты). Это касалось и верующих Крыма.

Таким образом, краткое рассмотрение вопроса показало, что в целом в Российской империи вероисповедная политика была в русле демократических принципов, хотя допускались и отклонения. Относительно же Крыма допускались преимущества.

Список литературы:

1. Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического магометанского духовного правления // ИТУАК. 1918. №54. С.316-355.
2. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк (1802-1901). СПб., 1902 г.
3. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIIв. – настоящее время). Ч.IV. – Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. – М., 2011.
4. Епифаний Монах. О жизни, деяниях и кончине св. Первозванного апостола Андрея // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина Хв.). Очерки истории культуры. Ч.2. Харьков, 2005. С.1381-1384.
5. История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
6. Кульпин Э.С. Золотая Орда. М., 1998. С.214.
7. Лукьянов С.А. Роль Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи в реализации государственной вероисповедной политики (1832-1917гг.): Монография. – 2-е изд. – М.: изд. «Спутник+», 2009.
8. Полное собрание законов (ПСЗ). Т.II. №863, 869. С.304-310.
9. ПСЗ. Т.IV. №1804. С.66-72.
10. ПСЗ. Т.XIX. 14164. С.957-967.
11. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884. С.230-233.
12. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1887. С.172-304.

Bibliography

1. Alexandrov J.F. On the history of the institution of the Tauride Mohammedan Spiritual Board // ITUAK. 1918. №54. P. 316-355.
2. Adrianov S.A. Ministry of Home Affairs. Historical Review (1802-1901). St. Petersburg, 1902.
3. Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century. – Present time). PartIV. - Formation and development of the Russian Empire as the common Home of different ethnic groups. - M., 2011.
4. Monk Epiphany. On the life, deeds and death of St. First-Called Apostle Andrew Sorochan // S.B. Sorochan Byzantine Kherson (second half of the VI th- first half of the Xth century). Studies in the History of Culture. Part2. Kharkov, 2005. P. 1381-1384.
5. The history of Crimea. - M.: OLMA Media Group, 2015.
6. Kulpin E.S. Golden Horde. M., 1998. p.214.
7. Lukyanov S.A. The role of the Department of Religious Affairs of Foreign Confessions Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the realization of the state religious policy (1832-1917gg.): Monograph. - 2nd ed. - M.: Ed. «Sputnik +», 2009.
8. Complete Collection of Laws (COR). T.II. №863, 869. P. 304-310.
9. The COR. T.IV. №1804. P. 66-72.
10. The COR. T.XIX. 14164. P. 957-967.
11. Tizengauzen V.G. The collection of materials related to the history of the Golden Horde. V.1. SPb., 1884. P. 230-233.
12. Statutes of Religious Affairs of Foreign Confessions. SPb., 1887. P. 172-304.

Abstracts

Бойцова Е.Е.

Islam-studying research in Crimea on the pages of ITUAK

In the article the contribution of Tavrida scientific archival commission to the study of features of distribution and existence of Islam in Crimea.

Keywords: history of Crimea, islamovedenie, Tavrida scientific archival commission.

Бородаев В.А.

Russian Orthodox Old Believers and the Orthodox in Latin America

The author considers the specifics of the Russian Orthodox emigration in its diversity. The main attention is paid to the Orthodox immigrants from Russia who by fate found themselves in Latin America. At the same time life of some communities of Russian Old Believers is considered. The author dwells on the role of the Russian Orthodox Church in the preservation of ethnic and confessional Russian identity, the efforts of our compatriots to preserve the native language and national culture.

Keywords: Russian emigrants in Latin America, the Russian diaspora, ethnicity and ethnic identity, historical Russia, the Russian Orthodox Church, Orthodox churches, Orthodox Old Believers, whips, Russian.

Короткевич П.М.

On the issues of church management in Russia in the XVIII century and its reflection in recent historiography

This topic offers a bibliographical essay on Church-State Relations during the Imperial Era. One reason for the paucity of modern researchers on the management of the Russian Orthodox church is the lack of familiarity with this subject's vast published and unpublished materials. This essay has two goals: first, to determine the bibliographical environment in which some of the aspects of study of modern Russian Orthodoxy were generated; and second, to indicate some of the peculiarities of that environment which in the past misled researchers about the church. Similar works are dissertations dealing with internal Church affairs, such as the education in Orthodoxy and Enlightenment. (Kleymenov V.A., Isakov A.A., Lebedeva N.A.) Others go beyond the Russian frontier and are concerned with the Russian Rascol Society (Mayorov R.A., Pavlova O. A.) and Metropolitan Platon's position with regard to the Church Architecture. (Robinov O.Y., Putyatin I.V.) Every-years conferences "Platonovskiye chteniia" demonstrates the great need for ecclesiastical and cultural professional

cooperation for the studying of Russian church history. We hope that this essay will contribute in some small way toward encouraging young scholars to devote more attention to the study of Russian church history.

Keywords: Soviet scholarship, modern researchers, secular reform, learned monks, orthodoxy enlightenment, church architecture.

Martinkin A.V.

Islam in the Crimea as one of the factors determining the integration of the Crimea in Russian civilization

The author considers the basic civilizational and cultural specifics of Islam spreading and functioning in the Crimea and the north-eastern Black Sea region. According to the author's opinion, the "peripheral" centers of Islam civilization such as Derbent, Volga Bulgaria, Khwarezm influenced these processes, as well as the adoption of Islam by means of state religion of The Golden Horde (Ulus of Jochi) by Uzbek Khan in 1313. The author focuses his attention on the community of Crimean Tatars and Islamic peoples of Eurasian region.

Keywords: Crimea, spreading of Islam, civilizational and cultural specifics, Muslim peoples, generality of historical destiny, Crimean Tatars.

Onishenko A.G.

Educating Activity of Charismatic Churches among Smaller Peoples of Krasnoyarsk Kray

The article considers educational activity of religious organizations in Krasnoyarsk Kray among smaller peoples of the Extreme North. The research hypothesis is that Christians educating activity results in preserving the national language of these ethnic groups and spiritual and moral development of the young generation.

Keywords: charismatic movement, educating activity, smaller peoples, revival of spirituality.

Ternovaya L.O.

Prayer union of the worlds of East and West

Among the spiritual practices the prayer has a special place. The importance of prayers was understood at all times and all religions. In the last century the peculiarities of unions of people in prayer started to be used by politicians in order to declare the desire to establish peaceful relations between nations.

Keywords: spiritual practices, prayer, meditation, yoga.

Аннотации

Бойцова Е.Е.

Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК

В статье рассматривается вклад Таврической ученой архивной комиссии в изучение особенностей распространения и бытования ислама в Крыму.

Ключевые слова: история Крыма, исламоведение, Таврическая ученой архивная комиссия.

Бородаев В.А.

Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке

Автор рассматривает специфику русской православной эмиграции в её многообразии. Основное внимание в статье уделено ортодоксальным православным иммигрантам из Исторической России, волею судеб оказавшихся в Латинской Америке. Одновременно рассматривается жизнь некоторых общин русских старообрядцев и хлыстов. Показана роль РПЦ в сохранении этнической и конфессиональной самобытности русских, усилия наших соотечественников по сохранению родного языка и национальной культуры.

Ключевые слова: русские иммигранты в Латинской Америке, российская диаспора, этническое происхождение и этническая самоидентификация, Историческая Россия, РПЦ, православные храмы, ортодоксальные православные, староверы, хлысты, русский язык.

Короткевич Р.М.

Проблемы церковного управления в России в XVIII в. В новейшей историографии

В советской исторической науке сформировался тезис о включении Русской церкви в систему государственного управления императорской России и до 1990-х годов рассматривалась степень вовлечения представителей Церкви на местах в государственную систему синодального правления. Современная историческая наука изучает историю церкви в контексте деятельности ее лучших представителей, решая следующие проблемы: взаимоотношение духовной и светской власти в период проведения секуляризационной реформы 1762-1775 гг., (Клейменов В.А.), отношение к российскому Просвещению глав Московской епархии (Исаков А.А., Лебедева Н.А.), роль «Пунктов» митрополита Платона в деле официального учреждения Единоверия (Майоров Р.А., Павлова О.А.), архитектурно-строительная деятельность (Робинов О.Ю., Путятин И.Е.). Например, Клейменов В.А. утверждает, что в условиях, когда синодальная реформа проводилась волей государственной власти и шла сверху вниз, епархиальное управление оставалось той областью, в которой государственный диктат ощущался гораздо слабее и в которой Церковь более свободно осуществляла свою деятельность. Ценность его выводов в том, что автор выявляет специфику и виды взаимоотношений епархиальной и светской власти на епархиальном уровне, что позволяет судить о степе-

ни вовлечения Церкви в орбиту внутренней политики российского абсолютизма, о точках соприкосновения в деятельности епархиальных архиереев и представителей центральной власти на местах. Требованию привлечь для изучения истории взаимоотношений государственной и епархиальной власти в синодальном период факты различных культурных и исторических рядов отвечают ежегодные Платоновские чтения.

Ключевые слова: советская наука, современные исследования, секуляризаторная реформа, синодальное правление, «ученое монашество», единоверие, церковно-религиозное Просвещение, церковная архитектура.

Мартынкин А.В.

Ислам в Крыму как один из факторов, определивших интеграцию Крыма в российское цивилизационное пространство

В статье автор рассматривает основные цивилизационно-культурные особенности распространения и функционирования ислама в Крыму и северо-восточном Причерноморье. По мнению автора, на эти процессы наибольшее влияние оказали «периферийные» центры исламской цивилизации Дербент, Волжская Булгария, Хорезм, а также принятие ислама в качестве государственной религии Золотой Орды (Улуса Джучи) ханом Узбеком в 1313 году. Постулируется общность исторических судеб крымско-татарского народа и исламских народов евразийского пространства.

Ключевые слова: Крым, распространение ислама, цивилизационно-культурные особенности, мусульманские народы, общность исторических судеб, крымско-татарский народ.

Онищенко А.Г.

Просветительская деятельность харизматических церквей среди малочисленных народов Красноярского края

В статье рассматривается просветительская работа религиозных организаций Красноярского края среди малочисленных народов Крайнего Севера. Гипотеза исследования состоит в том, что в процессе просветительской деятельности христиан происходит сохранение национального языка этих этносов и духовно-нравственное развитие молодого поколения.

Ключевые слова: харизматическое движение, просветительская деятельность, малочисленные народы, возрождение духовности.

Терновая Л.О.

Молитвенное соединение миров Востока и Запада

Среди духовных практик молитве принадлежит особое место. Важность молитвы осознавалась во все времена и всеми религиями. В прошлом столетии особенности молитвенного единения людей стали использовать политики, чтобы совместно завить о стремлении наладить мирные отношений между народами.

Ключевые слова: духовные практики, молитва, медитации, йога.

Authors

Borodaev V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor of Moscow State University.

Boycova E.E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Historical, Philosophical and Social Sciences of the Sevastopol State University.

Korotkevich P.M., Senior methodologist of the Literary-memorial museum of A.P. Chekhov.

Martinkin A.V., Associate Professor of the Department of History and International Relations of Lomonosov Moscow State University (Sevastopol).

Onishenko A.G., The local religious organization of the Christians of the Faith of Evangelical «Church of the Covenant» in Norilsk, Competitor of scientific degree of Philosophy of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Public Administration and Management.

Smirnova M.I., Candidate of Political Sciences, The head of the project «Cultural World», Moscow.

Staricin A.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Institute of Economics and Law of the Educational institution of trade unions of higher education «Academy of Labour and Social Relations» in Sevastopol.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor of MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Авторы

Бойцова Е.Е. - кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических, философских и социальных наук Севастопольского государственного университета.

Бородаев В.А. - доктор исторических наук, профессор, Московский Государственный университет.

Короткевич Р.М. - (с. Мелихово) ГЛММЗ литературно-мемориальный музей А.П. Чехова, старший методист.

Мартынкин А.В. - доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе.

Онищенко А.Г. - местная религиозная организация Христиан Веры Евангельской «Церковь Завета» г. Норильск, Старший пастор Соискатель ученой степени кандидата философских наук Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления.

Смирнова М.И. – кандидат политических наук, руководитель проекта «Культура мира» г. Москва.

Старицын А.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет.